

Беззвучный Владыка

Азиз Аброров

18+

Азиз Аброров

Беззвучный Владыка

<https://litres.ru/74039423>

SelfPub; 2026

Аннотация

Влиятельный орден Синего Небосвода полон гениев культивации, но тринадцатилетний Гу Янь — его главный позор. Законный принц секты родился с разрушенными меридианами. Он не способен удержать ни капли местной энергии Ци, кашляет кровью от малейшего сквозняка и покорно пьет целебные отвары, которые на самом деле подливает ему завистливый старший брат. Для всех вокруг Гу Янь — беспомощный мусор и золотая клетка, обреченная на скорую смерть.

Но за бледным лицом и кроткой улыбкой скрывается пустой, леденящий взгляд того, кто в прошлой жизни правил самой Бездной.

Повелитель Демонов потерял свою прежнюю армию и силу, но сохранил абсолютный, безэмоциональный разум величайшего стратега. Пока враги празднуют победу, Гу Янь хладнокровно чертит на дешевой бумаге запретные, угловатые знаки своей кровью. Ему не нужны мечи и прокачка Ци. Его оружие — информация, маски и древние талисманы контроля. Узнаем как он восстановит свою силу!

Содержание

Глава 1 Золотая клетка и фальшивый эликсир	5
Глава 2 Иллюзия силы и теневой расчет	12
Глава 3 Инь-Ян и ночной охотник	19
Глава 4 Безжалостный расчерк	24
Глава 5 Второй исток бездны	28
Глава 6 Ночная жатва	31
Глава 7 Приговор для куклы	36
Глава 8 Ночной марш куклы	40
Глава 9 Вы не достойны	45
Глава 10 Тепло в Бездне	50
Глава 11 Тень, хранящая покой	56
Глава 12 Двуликий прорыв	61
Глава 13 Лесной пир и цена силы	65
Глава 14 Руины и пепел	71
Глава 15 Путь бродячего культиватора	77
Глава 16 Кровавый ритуал и принятие кармы	82
Глава 17 Чужое отражение	87
Глава 18 Приглашение Патриарха	91
Глава 19 Исцеление в тени	97
Глава 20 Свита Патриарха	101
Глава 21 Урок для гения	105
Глава 22 Верхний город	109
Глава 23 Клинок Асуры	113

Глава 24 Искусство Белого Разряда	120
Глава 25 Кровавый след на границе	124
Глава 26 Беззвучная жатва	128
Глава 27 Разница в небесах	131
Глава 28 Запретные знания	135
Глава 29 Искусство скрытых колкостей	139
Глава 30 Цена согласия	144
Глава 31 Разговор под грозовым небом	148
Глава 32 Грядущий шторм	152

Азиз Аброров

Беззвучный Владыка

Глава 1 Золотая клетка и фальшивый эликсир

Ветви столетней вишни тяжело склонялись над нефритовыми перилами Восточного Павильона. За ними, на огромных площадях секты Синего Небосвода, сотни учеников одновременно взмахивали тренировочными мечами. Звон стали и синхронные выкрики сливались в единый рокот, от которого, казалось, вибрировал сам воздух, пропитанный перевозданной Ци.

Тринадцатилетний Гу Янь сидел у открытого окна, поджав под себя ноги. Роскошный халат из тяжелого белого шелка, расшитый серебряными облаками — знак его статуса законного принца секты — казался слишком большим для его хрупкого, истощенного тела. Каждое движение давалось ему с трудом.

Он посмотрел на свои ладони. Бледные, с тонкими, почти прозрачными пальцами. Из-за врожденного дефекта его меридианы были не просто забиты — они походили на высохшие, потрескавшиеся русла рек, неспособные удержать ни

единой капли местной энергии Ци. Для всех вокруг он был Мусором. Величайшим позором своего отца, могущественного Лорда секты.

Гу Янь перевел взгляд на тренирующихся учеников. В его глазах — глубоких, темных и пустых — не было ни зависти, ни обиды. Лишь абсолютная, леденящая отстраненность.

Жалкие муравьи, — равнодушно подумал он. — Годами бьются лбом о стену, пытаюсь собрать крупички энергии этого мира. Будь у меня хотя бы сотая часть моей прежней силы, я бы стер всю эту гору в космическую пыль одним щелчком пальцев.

В прошлой жизни он был Владыкой Бездны. Великим тираном, чье имя заставляло содрогаться целые измерения. Но предательство союзников и финальная битва уничтожили его прежнее тело, а душа, соскользнув в круговорот реинкарнации, застряла в этой немощной человеческой оболочке.

Его мысли прервал тихий, подобострастный стук в тяжелую дубовую дверь.

— Молодой господин Гу Янь, — раздался вкрадчивый голос.

— Время вашего ежедневного эликсира.— Войдите, — тихо отозвался Гу Янь, мгновенно придав своему лицу выражение кроткой, слегка усталой покорности.

Дверь открылась, и в покои вошел Доктор Чэнь — Главный Медик секты. Мужчина в строгих зеленых одеждах нес

на серебряном подносе дымящуюся пиалу из темного нефрита. Запахло горькими травами и застарелой желчью.

— Лорд секты лично распорядился достать корень Пурпурного Женьшеня из глубоких пещер, — мягко улыбнулся лекарь, низко кланяясь.

— Это лекарство обязательно очистит ваши каналы, молодой господин. Нужно лишь время и терпение. Гу Янь посмотрел на темную жидкость. Его обострившиеся за годы болезни чувства и древние знания Повелителя Демонов мгновенно распознали истинный состав. Корень Пурпурного Женьшеня?

Как мило. Смешанный с каплей сока Белой Вдовы. Этот яд не убивал сразу. Он действовал годами, медленно и безвозвратно выжигая стенки меридианов, вызывая страшные боли, которые лекари списывали на природную немощь.

Кто-то очень не хотел, чтобы законный принц секты дожил до своего совершеннолетия. И Гу Янь прекрасно знал, кто платит лекарю: его старший брат, здоровый и талантливый Гу Шэнь, который спал и видел себя на троне отца. — Спасибо, Доктор Чэнь. Отец так добр ко мне... и вы тоже, — Гу Янь поднял пиалу дрожащими руками и с мягкой, благодарной улыбкой ребенка выпил всё до последней капли. Горло обожгло ледяным огнем, в груди вспыхнула тупая боль.

— О, молодой господин! — лекарь подхватил пустую пиалу, заметив, как Гу Янь изящно прижал к губам шелковый платок. На белой ткани расплылось аккуратное алое пятно.

— Вам нужно больше отдыхать. Скоро болезнь отступит.

— Да, конечно... — прошептал мальчик, бессильно откидываясь на шелковые подушки. — Ступайте, Доктор Чэнь. Я хочу поспать. Когда лекарь, скрывая довольную ухмылку, покинул павильон, Гу Янь открыл глаза. От его прежней слабости не осталось и следа. Лицо превратилось в застывшую маску абсолютного холода.

Он опустил руку под халат, коснувшись живота. Манипулируя остатками ментальной энергии своей великой души, он заставил желудок сжаться. Спустя секунду ядовитый отвар был аккуратно исторгнут в скрытый под кроватью ночной сосуд. Часть яда все же попала в кровь, заставив тело гореть, но его разум, привыкший к куда более суровым испытаниям в Бездне, зафиксировал эту боль лишь как незначительную помеху.

Гу Шэнь... Доктор Чэнь... — Гу Янь безэмоционально вытер губы. — Вы думаете, что контролируете ситуацию. Что ж, продолжайте так думать. Ваша спесь — мой лучший щит. Наступила глубокая ночь. Луна скрылась за тяжелыми тучами, погрузив Восточный Павильон во тьму. Гу Янь отослал всю стражу, приказав не беспокоить его до утра под предлогом сильной мигрени. Как принц, он имел право на капризы.

Убедившись, что вокруг нет соглядатаев, он с трудом поднялся с постели и подошел к столу. Из тайника в полу он достал лист плотной, желтоватой рисовой бумаги и доро-

гую кисть из нефрита. Для того, что он задумал, Ци этого мира была бесполезна. Ему нужна была энергия души и кровь. Гу Янь без колебаний прикусил указательный палец. Его взгляд остался абсолютно пустым. Обмакнув кисть в собственную кровь, он начал чертить на бумаге символы. Это не были изящные иероглифы Дао, которые использовали местные заклинатели. Линии Гу Яня были ломаными, угловатыми, агрессивными.

Они буквально излучали зловещую, первородную тьму. Каждая черта давалась его слабому телу с колоссальным трудом. Меридианы стонали, сердце бешено колотилось, пот градом катился по бледным щекам, но его железная воля вела руку со снайперской точностью. Еще немного... — зубы парня сжались. Последний штрих. Гу Янь отнял кисть и выдохнул, тяжело опершись о край стола. Кровавый узор на бумаге на секунду вспыхнул тусклым, зловещим фиолетовым светом. — Активация, — тихо, безжизненно произнес он. Талисман на столе бесшумно загорелся черным пламенем.

В ту же секунду единственная свеча в комнате погасла. Температура внутри павильона упала так резко, что из рта Гу Яня пошел пар, а оконные стекла покрылись тонкой коркой льда. Из самого темного угла комнаты, отделяясь от стены, начала выползать бесформенная масса. Чернильная, непроницаемая тьма сгущалась, обретая человекоподобные очертания. На месте лица у этого существа загорелись два тусклых, зловещих багровых огонька. Атмосфера в комнате ста-

ла настолько удушающей, что обычный человек умер бы от одного страха. Жуткое создание Тьмы медленно двинулось к кровати, на которой сидел бледный, тяжело дышащий мальчик.

Существо подняло когтистую лапу из чистого мрака, готовясь... Флап. Черная Тень внезапно рухнула на колени, с размаху ударившись головой о деревянный пол. Силуэт существа задрожал от такого дикого, первородного ужаса и благоговения, будто перед ним стояло само божество.— В-Владыка... — раздался из темноты шуршащий, хриплый шепот, полный трепета. — Мой единственный Повелитель! Вы живы... Бездны больше нет без вас, небесные твари празднуют победу, но они не знают... они не знают, что вы здесь!

Гу Янь даже не моргнул. Он медленно откинулся на спинку стула, глядя на распластавшегося перед ним монстра своим пустым, леденящим взглядом. Он аккуратно сложил окровавленный платок и тихо, ровно произнес:— Твое имя отныне — Шин. Ты слишком громко скулишь, Шин. Встань и доложи мне, кто правит этим миром, пока я вынужден делить территорию с местными практиками. Тень вздрогнула и сжалась, став еще тише.— Слушаюсь, Мой Владыка... — прошелестел Шин, преданно заглядывая в глаза своего господина. — Этот мир называют Землей Бессмертных. Секта, в которой вы находитесь, держит под контролем три провинции. Но их сила — ничто по сравнению с вашей прежней... — Сейчас моя сила равна нулю, Шин, — перебил его Гу

Янь, и его голос оставался ровным и холодным. — Мое тело калечено, и местный лекарь исправно подливает мне яд по приказу моего старшего брата. Огоньки в глазах Шина яростно вспыхнули:— Прикажете мне устранить этого смертного и его прихвостня прямо сейчас, Владыка? Я уничтожу их души.— Устранить? — Гу Янь безэмоционально посмотрел на слугу. — Прямое столкновение неэффективно. Эта секта обладает ресурсами, землями и армией. Нам не нужно разрушать то, что скоро станет инструментом в моих руках.

Физическая сила — это последний аргумент, Шин. Сначала мы изменим баланс сил изнутри. Мой отец сам передаст мне контроль над этой сектой, а братья нейтрализуют друг друга своими же руками. Гу Янь слегка наклонился вперед, его взгляд оставался неподвижным в полумраке:— Твоя первая задача, Шин. Проникни в покои Доктора Чэня. Мне нужны факты: где он прячет золото от моего брата, с кем он встречается и какие секреты скрывает от Совета Старейшин. Стань его тенью. Информация — это наш главный ресурс. И принеси мне из его запасов чистую киноварь и качественную бумагу. Мне нужно больше талисманов.— Будет исполнено, Мой Повелитель, — Шин низко поклонился, и его бесплотное тело мгновенно растаяло, слившись с тенью самого Гу Яня на полу.

Температура в комнате вернулась в норму. Гу Янь остался один. Он снова повернулся к окну, глядя на темные силуэты гор Синего Небосвода.

Глава 2 Иллюзия силы и теневой расчет

Вечер опустился на горы Синего Небосвода. На главной тренировочной площади перед Восточным Павильоном собрались десятки учеников. В самом центре, окруженный своими прихвостнями, стоял Гу Шэнь. Его голубоватая Ци бурлила, заставляя мелкие камни на земле вибрировать.

Гу Янь, как обычно, тихо сидел на каменной скамье у края площади, кутаясь в свой белый шелковый халат. В его руке был неизменный платок, а взгляд черных глаз оставался абсолютно пустым и отстраненным. Он просто наблюдал.

— Эй, немощный принц! — громкий, издевательский голос Гу Шэня разрезал тишину площади. Он зашагал прямо к брату, поигрывая дорогим стальным мечом. — Тебе не надоело протирать здесь штаны? Отец тратит на твои бесполезные эликсиры ресурсы, на которые можно было бы обучить десяток настоящих гениев. Ты позоришь имя нашего клана одним своим видом. Ученики вокруг подобострастно захихикали.

Гу Янь медленно поднял на него пустой взгляд. На его лице не отразилось ни обиды, ни страха.

— Я лишь следую воле отца, старший брат, тихо, с легкой одышкой ответил он. — Твоя покорность тошнит меня!

— выплюнул Гу Шэнь, резко вонзив меч в землю прямо перед ногами Гу Яня. — Раз уж ты носишь статус принца, докажи, что в тебе есть хоть капля гордости. Я вызываю тебя на учебный поединок. Прямо сейчас. Перед всеми. Или ты публично признаешь, что ты кусок мусора, и откажешься от прав на наследство отца? По площади пронесся шепот. Это была открытая провокация. Намеренное издевательство над калекой.

Гу Янь посмотрел на рукоять меча, затем снова на брата. Его разум хладнокровно просчитал ситуацию. Если он откажется, Гу Шэнь добьется своей цели — унизит его статус. Если согласится и победит, раскроет себя раньше времени, и вся секта объявит его скрытым монстром, что разрушит план. Но был третий вариант. Безэмоциональный.

— Я принимаю твой вызов, старший брат, — ровно произнес Гу Янь, медленно поднимаясь со скамьи. Его тело слегка покачнулось от слабости. Гу Шэнь хищно оскалился: — Отлично. Бери любой тренировочный меч. Посмотрим, сколько секунд ты продержишься. Они вышли на песок арены. Гу Янь взял обычный, легкий деревянный меч. В его тонких пальцах он смотрелся почти жалко. Гу Шэнь же встал в пафосную стойку, его Ци вспыхнула с новой силой.

— Нападай, мусор! — крикнул старший брат. Гу Шэнь резко рванулся вперед. Его движения были быстрыми, наполненными энергией Ци. Для обычных учеников это был молниеносный, идеальный выпад. Но для Гу Яня... мир не

остановился маскировкой, нет. Его собственное восприятие, закаленное тысячами в Бездне, просто видело этот удар насквозь. Гу Шэнь двигался заносчиво, раскрывая корпус. Его Ци бурлила хаотично, оставляя абсолютно незащищенными критические точки.

Гу Янь не стал использовать силу Шина. Его собственное слабое тело физически не могло двигаться быстро. Но в то мгновение, когда Гу Шэнь занес меч для тяжелого удара, Гу Янь сделал едва заметное, ленивое движение своим деревянным клинком. Он не коснулся брата. Он просто плавно, почти сучающе, провел мечом в воздухе, очертив контур. Деревянный кончик его меча последовательно указал на три точки в пространстве, мимо которых в этот момент пролетало тело Гу Шэня: сонная артерия, узел под ключицей и меридиан сердца. Это было похоже на беззвучную каллиграфию смерти. Гу Янь словно мысленно поставил три крестика на теле брата, показывая:

Если бы я сместил руку всего на два сантиметра влево, ты бы уже был трупом.

Сделав этот холодный, ментальный расчет, Гу Янь намеренно замер. Он сознательно опустил меч и раскрыл свою защиту, полностью подставляясь под реальную атаку.

Хрясь!

Тяжелый удар Гу Шэня, окутанный голубой Ци, пришелся точно по плечу Гу Яня. Деревянный меч с силой врезался в хрупкое тело. Мальчика отбросило назад, он проехался

спиной по песку арены и тяжело упал, мгновенно зайдясь в глухом, раздирающем кашле.

— Кха!.. Кха!.. — Гу Янь прижал платок к губам, и белая ткань тут же окрасилась густой кровью. Его лицо стало смертельно бледным, а дыхание — рваным. Он выглядел абсолютно сокрушенным и беспомощным.

— Ха-ха-ха! Один удар! Всего один удар, и ты валяешься в грязи! — Гу Шэнь победно вскинул меч вверх, утопая в аплодисментах и криках поддержки со стороны учеников. — И это законный принц нашей секты? Ничтожество! Гу Шэнь развернулся и ушел, гордо задрав нос, полностью удовлетворенный своим триумфом. Ученики потянулись вслед за ним, бросая на лежащего мальчика презрительные взгляды. На площади не осталось никого. Лишь ветер гонял серую пыль по опустевшей арене. Гу Янь медленно, опираясь на дрожащие руки, поднялся с песка.

Его движения были неторопливыми, почти медитативными. Он достал платок, аккуратно вытер кровь с губ, свернул ткань и спрятал её в широкий рукав халата. На его бледном лице не было ни капли боли, ни капли обиды. Обычный подросток на его месте пылал бы жаждой мести, но в черных, бездонных глазах Гу Яня царило абсолютное, леденящее равнодушие. Поврежденное плечо отозвалось острой, ноющей болью, но его разум, привыкший к космическим масштабам страданий в Бездне, просто проигнорировал этот слабый сигнал плоти. Из тени позади него бесшумно сотка-

лись два багровых огонька Шина.

Бесплотный дух буквально вибрировал от едва сдерживаемой ярости. Тьма вокруг него клубилась, готовая сорваться с цепи.— Владыка!.. — шуршащий, полный ненависти шепот демона разрезал тишину. — Этот смертный червь... Этот кусок грязи посмел направить на вас оружие и коснуться вашего тела! Позвольте мне проникнуть в его павильон сегодня ночью. Я вырву его меридианы один за другим, я заставлю его захлебнуться собственной Ци!

Только отдайте приказ, и к рассвету от него останется лишь высохшая шелуха! Гу Янь даже не обернулся. Он просто зашагал прочь с арены по направлению к своему Восточному Павильону. Его походка оставалась слабой, дыхание — слегка прерывистым, но осанка была безупречно ровной. Шин скользил за ним по земле черной кляксой, преданно и заискивающе заглядывая снизу вверх. Демон ждал сурового, хладнокровного плана мести.

Он ждал, что его гениальный господин начнет плести интригу, которая уничтожит Гу Шэня. Но Гу Янь молчал. Он полностью, абсолютно игнорировал Шина. Для Владыки Бездны заносчивый старший брат был слишком низким, слишком ничтожным существом, чтобы тратить на него хотя бы одну секунду своих мыслей. Разве бог обращает внимание на лай бродячей собаки? Разве путник наступает на муравья из мести? Гу Шэнь думал, что участвует в борьбе за власть, но он даже не подозревал, что для Гу Яня вся эта секта, эти

горы и этот мир были лишь временной остановкой.

Клеткой, из которой нужно выбраться. Переступив порог своих покоев, Гу Янь плотно закрыл дверь, отсекая ночную прохладу. Он подошел к столу, на котором лежал украденный Шином медицинский трактат Доктора Чэня и чистые свитки рисовой бумаги. Шин наконец не выдержал, его огненные глаза тускло мигнули:— Владыка?.. Мы... мы оставим его безнаказанным? Гу Янь медленно сел в кресло. Он обмакнул нефритованную кисть в киноварь. Его взгляд был устремлен на чистый лист. Он прибыл в этот мир не для того, чтобы править жалкими человеческими сектами. Он был здесь ради опыта. Ради изучения чуждой, незнакомой ему энергии Ци.

Ему нужно было понять, как работают законы этого измерения, чтобы подчинить их себе, восстановить душу и открыть Врата обратно в Бездну. Там, на его троне, сидели предатели. И именно их кровь должна была пролиться, а не кровь глупого подростка, размахивающего деревянным мечом.

— Шин, наконец тихо, беззвучно произнес Гу Янь, не глядя на тень. Твой кругозор остался на уровне низшего беса. Ты смотришь на грязь под ногами, пока я смотрю на звезды. Тень мгновенно сжалась, объятая первородным страхом от ледяного тона господина.— Простите... Простите мою глупость, Владыка! зашептал Шин, падая ниц на деревянный пол.— Мне не интересен Гу Шэнь. Мне не интересен его ле-

карь, Гу Янь сделал первый, идеально ровный мазок кистью по бумаге.

— Пусть играют в свои детские игры. Их яд и их удары лишь закаляют это слабое тело, заставляя меня искать обходные пути. Завтра ты отправишься в Запретную Библиотеку ордена. Мне нужны свитки по теории формирования Золотого Ядра. Нам нужно учиться, Шин. Скоро мы вернемся домой. Тень безмолвно растаяла в углу комнаты. Гу Янь остался один в тусклом свете свечи, полностью погруженный в изучение символов. Партия этого мира его не волновала он создавал свою собственную доску.

Глава 3 Инь-Ян и ночной охотник

Утро принесло в Восточный Павильон мягкий стук в дверь, кардинально отличавшийся от фальшивых шагов лекаря.

— Брат! Я принесла тебе ягодный отвар! — раздался звонкий, чистый голос. Дверь открылся, и в комнату впорхнула Гу Линь — младшая сестра Гу Яня.

В отличие от остальных высокомерных практиков секты, она была единственной, кто искренне любил бледного принца. Девочка бережно поставила на стол пиалу и с тревогой посмотрела на синяки на плече брата, оставшиеся после вчерашнего поединка.

— Этот негодяй Гу Шэнь... — в её глазах заблестели слезы, а кулачки сжались. — Отец снова промолчал! Брат, тебе нельзя больше выходить на площадь. Давай я поговорю со старейшинами? Или тайно принесу тебе пилюли из медицинского зала? Гу Янь посмотрел на неё своим пустым, неподвижным взглядом. В его груди не дрогнуло ничего, что люди называют родственной любовью. Но Гу Линь была единственной в этом мире, кто не смотрел на него с презрением или скрытой жадой убийства. Она была чиста, предана и принадлежала к его ближайшему окружению. А Повелитель Демонов не позволял никому портить то, что считал своей

собственностью.

— Не нужно, Линь-эр, — тихо, со своей привычной слабостью улыбкой ответил Гу Янь, слегка коснувшись её головы бледными пальцами.

— Синяки пройдут. Главное — твоя собственная тренировка. Иди. Когда успокоенная сестра ушла, улыбка мгновенно исчезла с лица Гу Яня. Он перевел взгляд на стол, где под медицинским трактатом лежал скрытый свиток, который Шин ночью выкрал из Запретной Секции.

Это была древняя, заброшенная техника этого мира — Писание Двух Полюсов: Слияние Инь-Ян. Местные практики считали её дефектной: невозможно одновременно развивать чистую мирскую Ци (Ян) и разрушительную темную Ци (Инь) — они аннигилировали друг друга, превращая практика в калеку.

Но для ментального опыта Гу Яня это была элементарная задача. Ему не нужно было сталкивать эти силы. Он решил разделить свое тело на две половины. Гу Янь сел в позу медитации. Сначала он обратился к мирской Ци этого мира. Его меридианы по-прежнему были забиты, но он не пытался пробить их силой, как глупые смертные.

Он позволил крошечным, едва заметным крупицам обычной энергии замереть на самой поверхности его кожи и в поверхностных каналах. Теперь при внешнем осмотре любой старейшина или даже Лорд секты увидел бы четкую картину: молодой принц наконец-то смог сделать свой первый,

жалкий шаг, достигнув начальной стадии Конденсации Ци. Для тринадцатилетнего сына главы великой секты это был смехотворный, почти позорный результат, но для калеки — огромный прогресс. Идеальная, безупречная ширма. Но глубоко внутри, в скрытых, мертвых для обычных людей меридианах, Гу Янь открыл шлюзы для Иньской энергии.

Темная, холодная Ци потекла по внутреннему контуру тела, подпитывая его иссушенную душу. Благодаря колоссальному ментальному опыту Владыки Бездны, эта темная составляющая мгновенно уплотнилась, минуя все промежуточные этапы.

Внутри Гу Яня заклокотала мощь, эквивалентная начальной стадии Заложения Основы. Физически он всё еще оставался хрупким подростком, но плотность и качество его скрытой энергии теперь превосходили силы его старшего брата, Гу Шэня. Кашель прекратился. Кожа парня стала еще белее, приобретя призрачный, лунный оттенок, а в глубине черных зрачков на мгновение промелькнул ледяной фиолетовый блеск, тут же скрытый слоем слабой мирской Ци. Глубокой ночью, когда секта Синего Небосвода погрузилась в сон, из окна Восточного Павильона скользнула бледная фигура.

На Гу Яне был простой черный халат без опознавательных знаков, а его лицо скрывала безликая деревянная маска. Из его тени безмолвно следовал Шин. Гу Янь направлялся в Запретный Черный Лес у подножия гор. Новой Инь-

ской части его культивации требовалась подпитка — кровь и темная энергия ночных монстров. Под кронами исполинских деревьев царил вечный полумрак. Пройдя вглубь леса на несколько километров, Гу Янь замер. В кустах слышался тяжелый, когтистый скрежет. Из чащи медленно вышла тварь — Двухголовый Теневой Волк.

Шин в тени приготовился к бою, но Гу Янь мысленно остановил его, полностью проигнорировав рвение слуги: Назад. Я проверю это тело. Волк рванулся вперед, превратившись в черную размытую полосу. Для практика Конденсации Ци этот выпад был бы смертельным. Но для Гу Яня, обладавшего восприятием стадии Заложения Основы, монстр двигался медленно, словно увяз в густом киселе.

Гу Янь дождался, пока тварь окажется в метре от него, и резко выбросил вперед бледную ладонь. На кончиках его пальцев вспыхнула обманчивая, слабая мирская Ци Конденсации, но внутри нее, как скрытый клинок, высвободилась колоссальная, леденящая мощь Заложения Основы. Техника Инь: Разрушение Основ. Черный туман, скрытый под бледной вспышкой, мгновенно проник сквозь пасть зверя. Волк даже не успел коснуться халата Гу Яня — его внутренние органы и каналы за долю секунды превратились в лед от чудовищного давления Иньской Ци.

Монстр с тяжелым глухим стуком рухнул к ногам парня, его жизненная сила начала стремительно вытекать наружу, поглощаемая Гу Янем через Иньский контур. И вдруг, зем-

ля под его ногами задрожала. Из глубокой расщелины между скалами, привлеченная чистейшим, концентрированным всплеском силы Заложения Основы, начала медленно подниматься колоссальная, древняя аура. Тьма в лесу сгустилась настолько, что даже Шин внутри тени испуганно замер. Из тумана показались очертания существа.

Это была Инь-Янская Двухглавая Змея — реликтовый монстр Запретного Леса, чья черная чешуя поглощала свет, а мертвенно-белые глаза сияли первозданной мирской энергией. Исходящий от её чешуи, выдавал в ней существо пика стадии Заложения Основы, балансирующее на грани создания Золотого Ядра. Этот монстр идеально резонировал с его двойной техникой. Полноценный парный демон, который почувствовал в тринадцатилетнем подростке в маске не добычу, а родственную, высшую сущность Тьмы и Порядка. Змея опустила свои огромные головы к самой земле, замирая в метре от Гу Яня. Её тяжелое, ледяное дыхание колыхнуло полы его черного халата. Она не нападала. Она изучала его, чувствуя древнюю, непостижимую душу Владыки Бездны под слабой человеческой оболочкой.

Гу Янь замер, глядя на чудовище сквозь прорези деревянной маски. Его черные глаза впервые за долгое время блеснули искренним, холодным интересом. Идеальный инструмент и первый настоящий союзник в этом мире сам пришел к нему в руки.

Глава 4 Безжалостный расчерк

Огромные головы Инь-Янской Змеи зависли в полуметре от деревянной маски Гу Яня. Чешуя монстра глухо шуршала, а из пастей вырывался морозный пар, мгновенно превращавший палую листву под ногами в ледяное крошево. Существо пика стадии Заложения Основы было истинным хозяином этого леса. Оно привыкло, что любое живое существо при его появлении либо застывает от ужаса, либо пытается бежать.

Гу Янь не сделал ни шага назад. Хрупкий тринадцатилетний подросток в простом черном халате стоял перед древним чудовищем абсолютно неподвижно. Он медленно поднял голову, и сквозь узкие прорези маски на змею устремился пустой, леденящий взгляд обсидиановых глаз. В этом взгляде не было страха. В нем не было даже удивления. Только безграничное, монументальное высокомерие существа, которое когда-то смотрело сверху вниз на богов и демонов целых измерений. Для Владыки Бездны эта змея, несмотря на всю ее местную силу, была не более чем сильным червем.

— Подчинись, тихо, беззвучно произнес Гу Янь. Его голос, лишенный человеческих эмоций, прозвучал в затихшем лесу как смертный приговор. Змея замерла. На мгновение в её мертвенно-белых глазах промелькнуло что-то похожее на инстинктивный трепет перед древней душой парня. Но у ре-

ликтового монстра отсутствовал высший интеллект.

Он не умел мыслить категориями стратегии или уважения. Ведомое первобытной яростью и диким голодом, чудовище восприняло этот ледяной приказ как вызов своей территории. Ссссс! Раздался оглушительный, яростный свист. Змея резко подалась назад и в ту же секунду с дикой скоростью, превратившись в огромный черно-белый канат, набросилась на Гу Яня.

Пространство вокруг исказилось от хлынувшей Инь-Янской Ци, а челюсти монстра раскрылись так широко, что могли проглотить павильон целиком. Шин внутри тени в панике сжался, готовый рвануться на защиту, но Гу Янь даже не моргнул. Его разум, оперирующий категориями Заложения Основы, зафиксировал траекторию броска зверя с точностью до миллиметра. Змея была быстра, но она двигалась по прямой, ведомая лишь слепой агрессией животного.

Гу Янь медленно поднял бледную правую руку. Его указательный палец, окутанный слабой, едва заметной мирской Ци Конденсации, изящно замер в воздухе. Но глубоко внутри него, через скрытые темные меридианы, мгновенно сфокусировалась вся ледяная, разрушительная мощь его Инь-Янской техники Заложения Основы.

Он превратил всю свою скрытую энергию в одну-единственную, бритвенно-острую нить. Когда до пасти змеи оставалось всего тридцать сантиметров, Гу Янь сделал легкий, небрежный росчерк пальцем сверху вниз. Будто вычеркивал

ненужное слово из черновика. Вжих. Тонкая, как волос, фиолетово-черная полоса Иньской Ци разрежала ночной полумрак. Она прошла сквозь пространство беззвучно, не встретив ни малейшего сопротивления. В ту же секунду яростный рев змеи оборвался.

Огромная туша монстра по инерции пролетела мимо Гу Яня, разделившись ровно пополам. Идеальный, ровный разрез прошел от кончика носа сквозь обе головы до самого хвоста. Бум. Бум. Две массивные половины Инь-Янской Змеи с тяжелым глухим стуком рухнули на землю по обе стороны от парня, подняв тучу пыли и сухих листьев. Ни единой капли крови не пролилось на черный халат Гу Яня — его ледяная Иньская Ци мгновенно заморозила края разреза, превратив внутренности чудовища в сверкающий темный хрусталь. Гу Янь плавно опустил руку и спрятал пальцы в широкий рукав. Лицо под маской оставалось абсолютно безучастным. Монстр отказался стать инструментом — значит, он станет просто материалом.

Из тени позади него робко, дрожа от благоговейного ужаса, показались багровые огни Шина. Демон смотрел на две половины гигантского зверя пика Заложения Основы, уничтоженного одним ленивым движением пальца слабого человеческого тела. — В-Владыка... — прошептал Шин, распластавшись по земле. — Ваша сила... Вы стерли его так легко... — Оно было глупым, — равнодушно отозвался Гу Янь, поворачиваясь к останкам змеи.

— Существа, лишённые разума, не имеют ценности в качестве слуг. Но его ядро и накопленная энергия Ци...Гу Янь подошел ближе. Из замороженного сердца змеи медленно поднялась двухцветная, черно-белая сфера величина с кулак, пульсирующая чистейшей энергией Инь и Ян. Это было ядро зверя, стоявшего на пороге Золотого Ядра. Гу Янь протянул руку, и сфера послушно опустилась в его ладонь.

С этим ресурсом, — подумал он, и в его черных глазах промелькнул холодный расчет, — моя мирская маскировка Конденсации Ци закрепится окончательно, а скрытая Инь-ская сила сделает первый шаг к пику Заложения Основы. Смертные этой секты даже не поймут, как тень за их спинами станет слишком огромной.

Он развернулся и неспешным, слабым шагом пошел обратно в сторону секты Синего Небосвода. Шин безмолвно скользнул следом, растворяясь в его шагах. Лес снова погрузился в тишину, сохранив тайну ночного охотника в маске.

Глава 5 Второй исток бездны

Переступив порог Восточного Павильона, Гу Янь бесшумно запер тяжелую дубовую дверь на засов. За окном уже занимался бледный предрассветный туман, окрашивая пики гор секты Синего Небосвода в холодные синеватые тона. Парень прошел вглубь комнаты и сел на циновку в позу лотоса.

На его коленях покоилось трофейное ядро Инь-Янской Змеи. Двухцветная сфера величиной с кулак мягко пульсировала в полумраке, испуская волны концентрированной Иньской тьмы и обманчиво чистой мирской Янской Ци. Для обычного тринадцатилетнего подростка попытка поглотить артефакт существа пика Заложения Основы закончилась бы мгновенным взрывом меридианов.

Но Гу Янь лишь холодно усмехнулся под своей маской, прежде чем снять её. В его родном мире, в Бездне, сила не измерялась этими примитивными человеческими стадиями вроде Конденсации или Основы. Там существовала истинная иерархия — девять уровней Первозданного Истока. Текущая плоть слишком слаба, она едва удерживала первый уровень, — мысленно произнес Гу Янь, закрывая глаза.

— Но с этим ядром я смогу пробудить Второй. Он мысленно активировал тайную технику слияния. Двухцветная сфера в его руках яростно задрожала. Вместо того чтобы постепенно впитывать энергию, как это делали местные практи-

ки, Гу Янь безжалостно раздавил ядро своей волей. Вырвавшийся поток колоссальной Ци хлынул в его ладони, угрожая разорвать хрупкие пальцы. Но внутри его тела уже ждал скрытый Иньский контур. Гу Янь не стал направлять энергию в забитые мирские каналы.

Он перенаправил весь этот бушующий поток вглубь своей расколотой души, перемалывая чужую Ци по законам Бездны. Хруст. Внутри его сознания будто раскололась невидимая печать. Волна ледящей, иссиня-черной энергии сокрушительным эхом пронеслась по его костям. Лицо Гу Яня искажилось от резкой вспышки боли, с губ сорвался тяжелый выдох, но он даже не пошатнулся.

Его воля была тверже алмаза. Второй уровень Истока Бездны был успешно пробужден.

В ту же секунду его реальная, скрытая боевая мощь совершила колоссальный скачок, мгновенно закрепившись на пике стадии Заложения Основы. Теперь от создания Золотого Ядра его отделял лишь один шаг. Его восприятие расширилось: он отчетливо слышал дыхание слуг в радиусе километра и чувствовал малейшие колебания энергии в главном павильоне секты. Но стоило Гу Яню сделать глубокий вдох, как верхний слой его энергии мгновенно перестроился.

Скрыв бушующую Иньскую тьму глубоко в костях, он позволил крошечным остаткам мирской Ци змеи выйти на поверхность кожи. Любой старейшина, который посмотрел бы на него сейчас, увидел бы лишь незначительное укреп-

ление на начальной стадии Конденсации Ци. Идеальный камуфляж остался нетронутым. Бледный, болезненный принц по-прежнему выглядел безобидно.

— Владыка... — из угла комнаты беззвучно соткался Шин, чьи багровые огни теперь горели с трехкратной силой, подпитанные остаточной энергией прорыва господина. — Вы... вы вернули часть прежней короны. — Это лишь крупца, Шин, — тихо ответил Гу Янь, открывая глаза, в которых на мгновение вспыхнул и погас фиолетовый туман. — Но этого тела теперь достаточно, чтобы начать настоящую жатву. В этом лесу скрываются не только дикие звери. Я чувствую дыхание истинных тварей этого мира. Тех, кого местные называют демонами. Он медленно поднялся на ноги.

Слабость и кашель полностью исчезли из его настоящего состояния, хотя для внешнего мира он продолжит разыгрывать немощь. Прежняя сила требовала больше качественной подпитки, и Черный Лес должен был стать его личными охотничьими угодьями. Ждать, пока враги придут к нему, Владыка Бездны не собирался. Наступало время для ночной охоты нового уровня.

Глава 6 Ночная жатва

Следующие несколько дней в секте Синего Небосвода прошли в обманчивом затишье. Гу Янь вел себя безупречно: днем он оставался бледным, немощным принцем, который, казалось, с трудом удерживал в себе едва зародившуюся мирскую Ци начальной Конденсации.

Подкупленный лекарь, приходивший проверять его состояние, лишь презрительно качал головой, путая Иньскую бледность юноши с действием своего медленного яда. Он и не подозревал, что его токсины Гу Янь давно превратил в питательную среду для скрытых меридианов. Но как только солнце скрывалось за острыми пиками гор, а орден погружался в сон, маска калеки спадала.

Гу Янь облачался в черный халат, надевал безликую деревянную маску и бесшумным призраком исчезал в глубинах Запретного Черного Леса. Его реальная сила, запертая на Втором уровне Истока Бездны пик стадии Заложения Основы, требовала постоянной подпитки.

Обычные духовные звери больше не могли дать нужного количества качественной энергии. Ему нужна была более темная, концентрированная кровь. Ему нужны были те, кого местные практики со страхом называли демонами. Глубокая ночь застала Гу Яня в той части леса, куда не отваживались заходить даже старейшины ордена. Здесь деревья были

мертвыми, их искривленные черные стволы напоминали застывших в агонии грешников, а земля была пропитана гниlostной, зловещей аурой.

— Владыка, из тени бесшумно соткался Шин, его багровые глаза-огни хищно мерцали.

— Я чувствую их. Впереди, в ущелье. Это не просто звери. Они почуяли вашу человеческую оболочку Конденсации Ци и... кажется, эти твари решили, что нашли легкую добычу. Они начали охоту на вас. Гу Янь лишь слегка приподнял уголок губ под маской.

Смертные демоны этого мира возомнили себя охотниками? Какая ирония. Из тумана лощины, окружив Гу Яня плотным полукольцом, медленно вышли три человекоподобные фигуры. Но людьми они давно не были.

Их кожа была серой, покрытой трупными пятнами, зубы заострены, а вместо ногтей росли длинные костяные когти. Это были Кровавые Гули низшая каста демонических существ мира культивации, которые охотились на слабых практиков. Все трое находились на средней стадии Заложения Основы.

— Какая удача! — раздался хриплый, торжествующий хохот вожака гулей. — Жалобный человеческий щенок из праведной секты сам забрел так глубоко. Его кровь еще теплая, а Ци Конденсации так забавно трепещет от страха! Окружай его, братья, сегодня у нас будет пир!

Монстры оскалили клыки и приготовились к стремитель-

ному рывку, полностью уверенные в своей легкой победе. Гу Янь не двинулся с места. Его руки оставались спокойно спрятаны в широких рукавах черного халата. Но в следующее мгновение он позволил своей мирской ширме Конденсации Ци на секунду рассеяться. Бум! Пространство вокруг лощины мгновенно сковал мертвенный, первозданный холод Бездны.

Воздух стал настолько тяжелым, что зеленое пламя их костра в один миг погасло, а вековые черные деревья покрылись толстым слоем инея. Истинная аура Гу Яня — мощь Второго уровня Истока, эквивалентная пику стадии Заложения Основы, — обрушилась на гулей подобно упавшей горе. Торжествующий хохот демонов оборвался на полуслове. Кровавые Гули замерли на месте, словно вкопанные в землю. Дикая, удушающая ментальная сила Владыки Бездны сковала их тела, не позволяя сделать даже вздох. Их когти задрожали, а в желтых глазах вместо голода вспыхнул неопишувмый, дикий, первобытный ужас.

Они поняли. Перед ними стоял не хрупкий подросток. Под этой деревянной маской скрывалось чудовище, чья природа была стократ темнее, древнее и ужаснее, чем весь их демонический род.

— Ты... кто ты такой?! — брызжа слюной от страха и едва удерживаясь на ногах под весом его силы, прохрипел вожак гулей. — Какой скрытый мастер... Какое твое имя?!

Гу Янь медленно опустил на них свой пустой, взгляд

сквозь прорези безликой маски. В его голосе, когда он заговорил, не было ни капли гнева — лишь безграничное, леденящее высокомерие существа, смотрящего на копошащихся в грязи насекомых. — Вы не достойны слышать мое имя, равнодушно и тихо произнес он.

Гу Янь даже не стал вынимать рук из рукавов. Он лишь слегка шевельнул пальцем внутри ткани. Техника Инь: Иссушение Души. В ту же секунду три фиолетово-черные нити Иньской Ци беззвучно сорвались с его руки и мгновенно пронзили грудные клетки застывших монстров. Кровавые Гули даже не успели вскрикнуть. Их серая кожа на глазах высохла, превращаясь в труху, а демонические ядра внутри тел раскололись, высвобождая всю накопленную энергию.

Гу Янь сделал глубокий вдох, и темная Ци поверженных врагов послушно, послушным водоворотом хлынула в его скрытые меридианы, окончательно насыщая Второй уровень Истока Бездны. Через секунду на землю осыпался лишь безжизненный серый прах. Из остатков разума вожака, которые Гу Янь мимоходом поглотил, перед его взором промелькнуло воспоминание: силуэт человека в дорогих одеждах ордена Синего Небосвода, который тайно передавал демонам карту патрулей секты.

Это был доверенный слуга его старшего брата, Гу Шэня. — Владыка, Шин безмолвно вернулся в его тень. — Кажется, ваш никчемный брат играет в очень опасные игры с местной нечистью. Гу Янь повернулся в сторону секты, и его глаза под

маской сузились в холодном расчете.

— Гу Шэнь считает себя умным кукловодом, тихо произнес Гу Янь, направляясь обратно к павильону. — Но его прихвостни начали мешать моей охоте. Наша партия движется слишком медленно, Шин. Пора напомнить моему брату, что бывает с теми, кто путается под ногами у Тьмы.

Глава 7 Приговор для куклы

На следующий день после ночной жатвы Гу Яня туман над горами Синего Небосвода так и не рассеялся. В полдень, когда все ученики были заняты тренировками на аренах, старший брат, Гу Шэнь, тайно покинул территорию ордена. Накинув на себя неприметный серый плащ, скрывающий роскошные одежды законного наследника, он направился к заброшенной шахте на самой границе Черного Леса. Гу Шэнь был горд и амбициозен.

Ему надоело ждать, пока его отец, Лорд секты, передаст ему бразды правления. Чтобы ускорить этот процесс и получить силу, превосходящую любые таланты ордена, он заключил тайную сделку с Сектой Кровавого Тысячелетия — могущественным и зловещим темным культом, чье влияние простиралось далеко за пределы этих земель.

Внутри сырой, пахнувшей кровью и гнилью шахты его уже ждали. В глубине пещеры, окруженный тускло мерцающими багровыми рунами, стоял мужчина в костяной маске и длинной черной мантии. Вокруг него клубилась тяжелая, удушающая аура стадии Формирования Ядра. Это был один из старейшин Секты Кровавого Тысячелетия.

Едва Гу Шэнь переступил порог, как мощная волна чужеродной Ци обрушилась на него, заставив упасть на одно колено. Земля под ним покрылась трупным налетом.

— Ничтожество, — леденящим, свистящим шепотом произнес старейшина Формирования Ядра.

Его глаза за костяной маской яростно сверкнули.

— Ты уверял нас, что полностью контролируешь эту территорию. Так почему три наших Кровавых Гуля средней стадии Заложения Основы прошлой ночью были уничтожены? Их ядра разбиты, а сущности иссушены! Твой орден начал тайную зачистку?!

Гу Шэнь, тяжело дыша под давлением чужой воли, поднял бледное от страха и возмущения лицо.— Что?! Это невозможно! — выкрикнул он, искренне недоумевая.

— Мой отец и старейшины вчера не покидали павильон медитации! Я лично проверял отчеты патрулей. Синее Небосвод ничего не знает о ваших гулях! Я не убивал их, мне нет смысла нарушать наш уговор!

Старейшина пристально всматривался в ауру Гу Шэня. Юноша явно не лгал — его страх и замешательство были слишком искренними. Контур его силы Заложения Основы был стабилен, на нем не было следов недавнего тяжелого боя.

— Хм... Значит, в этих лесах завелся кто-то еще, старейшина Секты Кровавого Тысячелетия медленно ослабил давление.

— Неважно. Наш план по уничтожению секты Синего Небосвода уже запущен. Через два месяца наши основные силы придут сюда, чтобы стереть орден твоего отца с лица земли. Ты получишь власть над руинами и трупами гениев

для своих практик, как мы и обещали. Но... нам больше не нужны твои задержки.

Темный практик сделал шаг вперед, и из его рукава вырвалась тонкая кровавая игла, которая мгновенно вошла в грудь Гу Шэня. Тот вскрикнул, хватаясь за сердце, чувствуя, как внутри него зашевелился холодный паразит.— Это Кровавый Червь Гниения, — равнодушно пояснил старейшина.

— Твоя верность вызывает у нас сомнения. К тому же, твой лекарь доложил, что твой немощный младший брат, Гу Янь, до сих пор жив, несмотря на месяцы отравления. Нам не нужны лишние свидетели и непредвиденные переменные в виде выживших членов главной семьи. Старейшина выставил вперед костлявый палец. Слушай мой приказ, кукла. У тебя есть ровно 10 дней, чтобы лично и безжалостно убить своего брата Гу Яня.

Оформи это как несчастный случай на тренировке или внезапную смерть от болезни — мне плевать. Если через десять дней этот калека все еще будет дышать, Кровавый Червь внутри тебя разорвет твое сердце изнутри, и ты сгниешь заживо. Провал не принимается. Ступай. Гу Шэнь, шатаясь и тяжело дыша от боли в груди, поднялся с колен. В его глазах, подернутых пеленой ярости, зажглась безумная, убийственная решимость.

— Десять дней... — прохрипел он, стискивая зубы. Этот мусор и так засиделся на этом свете. Я убью его. Сам. Он развернулся и быстрыми шагами направился прочь из шахты,

мысленно уже составляя план кровавой расправы над младшим братом.... Чего Гу Шэнь не заметил, так это крошечного, едва заметного сгустка чернильной тьмы, который бесшумно отделился от его собственной тени на выходе из пещеры. В паре километров отсюда, в Восточном Павильоне, Гу Янь медленно открыл глаза после медитации. Из угла комнаты соткался вернувшийся Шин, его багровые огни довольно дрожали. Через ментальную связь слуги Гу Янь только что со всеми деталями увидел и услышал весь разговор в шахте. На бледном лице тринадцатилетнего Владыки Бездны не отразилось ни капли паники.

Напротив, его обсидиановые глаза оставались абсолютно спокойными, а на губах заиграла едва заметная, леденящая душу усмешка.— Секта Кровавого Тысячелетия... Практик Формирования Ядра... И мой дорогой брат, которому дали десять дней на мою казнь, — тихо, вкрадчиво произнес Гу Янь, глядя на свои бледные ладони. — Какая восхитительная глупость. Глупая кукла принесет мне свою жизнь сама, даже не подозревая, что её приговор был подписан еще вчера в Черном Лесу. Гу Янь плавно поднялся. Шахматные фигуры врага начали двигаться именно так, как было нужно ему. Десять дней? Для Владыки Бездны этого времени было более чем достаточно, чтобы превратить охотника в самую жалкую жертву.

Глава 8 Ночной марш куклы

Глубокая ночь укутала пики Синего Небосвода плотным, удушливым саваном. За несколько часов до полуночи личный слуга Гу Шэня выполнил приказ: стража вокруг Восточного Павильона была снята и перенаправлена к дальним границам под предлогом защиты от вымышленных лесных тварей.

Путь был чист. Гу Янь сидел в центре своей темной комнаты в позе лотоса, его дыхание было ровным и едва заметным. Внешне он казался хрупким подростком, погруженным в слабую медитацию Конденсации Ци. Но глубоко внутри его меридианов, укрытая Иньской ширмой, пульсировала леденящая, сокрушительная мощь Второго уровня Истока.

Тяжелая дубовая дверь павильона приоткрылась, и в комнату бесшумно скользнула высокая фигура. Гу Шэнь не стал скрывать свое лицо. Кровавый Червь в его груди бился в безумном ритме, и страх перед мучительной смертью выжег в старшем брате последние остатки осторожности.

Гу Янь медленно открыл глаза, его обсидиановый взгляд в полумраке был пуст и глубок. Брат? тихо, с тщательно разыгранной хрупкостью и удивлением в голосе произнес Гу Янь.

— Что привело тебя сюда в такой час? Гу Шэнь на секунду замер, всматриваясь в бледное лицо калек. На губах старшего брата появилась фальшивая, натянутая улыбка, за ко-

торой скрывалось дикое, звериное напряжение.— Ди Янь*, — мягко, но с едва уловимой дрожью в голосе произнес Гу Шэнь.

— Мне нужна твоя помощь. Отец поручил мне проверить старые духовные источники на южном склоне, за пределами защитного барьера. Охрана занята в лесу, а дело срочное. Твое телосложение чувствительно к тонким колебаниям Ци — твоё присутствие поможет мне быстрее зафиксировать истощение источника. Пойдем со мной. Прямо сейчас.

(Прим. автора: Ди — уважительное обращение к младшему брату).

Гу Янь смотрел на него. Сквозь ментальную связь с Шином он прекрасно видел каждую грязную мысль в голове брата. Он видел, как Гу Шэнь мысленно уже представляет, как сталкивает его в ущелье, оформляя смерть как «несчастный случай на диких склонах». Владыка Бездны мысленно усмехнулся. Кукла сама пришла, чтобы увести его подальше от лишних глаз секты. Она сама создавала для него идеальные условия для убийства.— Раз это приказ отца и тебе нужна моя помощь... хорошо, брат.

Я пойду, смиренно ответил Гу Янь. Он плавно поднялся, поправил шелковый белый халат и покорно пошел вслед за старшим братом в ночную тьму. Они шли молча. Гу Шэнь двигался быстро, ведя младшего брата все дальше от жилых кварталов, мимо пустующих постов стражи, прямо к отдаленному, дикому скалистому ущелью, где шумел ледяной

водопад.

Здесь, на краю обрыва, их никто не мог услышать. Здесь Ци Синего Небосвода была слабой, а земля дышала сыростью. Едва они ступили на край каменистого плато, Гу Шэнь резко остановился. Фальшивая маска дружелюбия мгновенно слетела с его лица. Он развернулся, и в его глазах вспыхнуло безумное, садистское торжество.

— Ну вот мы и пришли, мой дорогой, немощный брат, — прошипел Гу Шэнь, обнажая свой сияющий духовный меч. Меч Заложения Основы загудел, наполняясь мирской Ци.

— Твое путешествие заканчивается здесь. Твоя жизнь изначально была ошибкой, черным пятном на моей репутации гения. Из-за тебя меня попрекают старейшины! Пора исправить эту несправедливость.

Гу Янь остался стоять на месте. Белый шелк его одежд развевался на холодном ночном ветру. На его бледном лице не дрогнул ни один мускул. Ни страха, ни мольбы о пощаде — лишь пугающее, абсолютное спокойствие.

— Ты не удивлен? Не плачешь? Гу Шэню не понравилась эта реакция. Разозлившись, он сделал резкий выпад, направляя клинок прямо в сердце Гу Яня, планируя закончить все одним ударом.

Вжух!

Клинок пронзил воздух в миллиметре от груди Гу Яня. Младший брат даже не вынул рук из рукавов — он просто слегка сместил корпус назад, уходя от выпада с неестествен-

ной, пугающей грацией.

— Что?! — Гу Шэнь нахмурился. Он нанес еще три стремительных удара, вкладывая в них всю скорость своей средней стадии Заложения Основы. Каждая атака должна была разрубить калеку на части. Но Гу Янь продолжал двигаться словно призрак.

Он плавно скользил по каменистой земле, уклоняясь от каждого смертоносного взмаха так лениво и легко, словно это была не битва за жизнь, а скучная прогулка. Ни один удар Гу Шэня не мог даже коснуться края его белого халата.— Как... как ты это делаешь?! Ты ведь мусор! Калека! — в панике закричал Гу Шэнь. Его лоб покрылся холодным потом. Он отчетливо чувствовал, что перед ним стоит стена, которую его меч не в силах пробить. Его Ци Конденсации, которую он видел в брате, была фальшивкой.

Поняв, что обычным оружием он не сможет просто так и быстро убить Гу Яня, Гу Шэнь в ярости отпрянул назад. Кровавый Червь в его груди болезненно заворочался, напоминая, что время на исходе.— Ладно... Ты сам напророчился! — безумно прорычал старший брат. Он засунул руку за пазуху и вытащил оттуда зловещий, пульсирующий багровым светом артефакт, полученный от старейшины Секты Кровавого Тысячелетия — Кровавую Печать Подавления Духа.

Едва сфера оказалась в его руке, воздух вокруг ущелья наполнился тяжелым запахом гнили, а пространство задрожало от темной, запретной магии Формирования Ядра.— Этот

артефакт Секты Кровавого Тысячелетия сотрет тебя в порошок, кем бы ты ни был! — прокричал Гу Шэнь, активируя печать своей кровью. Багровые цепи вырвались из сферы, устремляясь к Гу Яню, чтобы намертво заковать его тело и душу. Наступал критический момент, но на лице тринадцатилетнего Владыки Бездны по-прежнему царил лишь леденящий холод. Конец Гу Шэня был ближе, чем он мог себе представить.

Глава 9 Вы не достойны

Багровые цепи, сотканые из запретной магии Секты Кровавого Тысячелетия, с хищным свистом устремились к Гу Яню. Воздух в ущелье мгновенно пропитался удушливым запахом разложения.

Гу Шэнь, удерживая пульсирующую печать, безумно расхохотался:— Ха-ха-ха! Конец! Теперь тебе конец, ничтожество! Эта печать выпьет твою кровь до капли! Никто в Си-нем Небосвод не спасет тебя!

Гу Янь даже не шелохнулся. Он лишь медленно вынул правую руку из широкого рукава шелкового халата. Его пальцы были безупречно белыми, тонкими и казались хрупкими. Когда первая багровая цепь оказалась в сантиметре от его лица, парень просто... перехватил её голыми руками.

!Вместо того чтобы обжечь плоть Гу Яня, запретная кровь артефакта с шипением замерзла. Иссиня-черное пламя Второго уровня Истока Бездны мгновенно окутало ладонь тринадцатилетнего юноши. Тьма, словно голодный зверь, побежала вверх по цепям, пожирая и растворяя чужеродную магию.— Что?..— хохот Гу Шэня оборвался на полуслове. Его глаза округлились от шока.

— Это... это артефакт Формирования Ядра! Как ты...Хруст!Гу Янь слегка сжал пальцы, и Кровавая Печать Подавления в руках Гу Шэня разлетелась на тысячи мелких

осколков, превратившись в безжизненную серую пыль. В ту же секунду Гу Янь позволил своей истинной ауре полностью вырваться наружу.

Б-б-бум!

Колоссальное, монументальное давление Владыки Бездны, эквивалентное пику стадии Заложения Основы, обрушилось на скалистое плато. Ледяной водопад в ущелье в один миг застыл, превратившись в гигантскую глыбу льда. Ночной ветер мгновенно стих.

Пространство погрузилось в абсолютную, мертвую тишину. Из тени за спиной тринадцатилетнего мальчика соткался исполинский, сокрушительный силуэт Шина с яростно горящими багровыми глазами-огнями. Гу Шэнь не просто замер — его ноги подкосились. Он с грохотом рухнул на колени, его зубы неистово застучали от леденящего холода. Но самый страшный удар пришел изнутри. Кровавый Червь внутри его груди, подчиненный темной магии Кровавого Тысячелетия, ощутил присутствие Высшей Тьмы.

От первобытного ужаса паразит мгновенно сдох и сжался в комок, заставив Гу Шэня выплюнуть струю черной, отравленной крови. Старший брат дрожал всем телом, глядя на Гу Яня снизу вверх. Вся его спесь, заносчивость и гордость гения испарились, оставив лишь животный, парализующий страх смертного перед божеством.

Он понимал, что перед ним стоит не его больной брат. Под этой детской плотью скрывалось нечто древнее, безжалост-

ное и неизмеримое.— К-кто... — едва сдерживая судорогу в челюсти, прохрипел Гу Шэнь, вглядываясь в пустые, обсидиановые глаза юноши. — Кто ты такой на самом деле?! Какое чудовище заняло это тело?! Скажи мне... как твое имя?! Гу Янь остановился в двух шагах от него. Белый шелк его одежд оставался безупречно чистым. Он посмотрел на дрожащего брата сверху вниз — так смотрят на раздавленное насекомое или на дорожную пыль, которую вот-вот сдует ветром.

В его голосе не было ни капли гнева, только абсолютное, монументальное высокомерие.— Ты не достойный узнать кто я, — равнодушно и тихо произнес Гу Янь. Он плавно опустил бледную ладонь на голову Гу Шэня.— Владыка, его Ци... — хищно прошептал Шин из тени.— Забирай, — позволил Гу Янь.— Нет! Пощади! Я твой бра... — в ужасе закричал Гу Шэнь, но закончить не успел. Техника Инь: Исцеление Души.

Чернильная тьма водоворотом окутала тело старшего брата. Гу Шэнь даже не смог издать предсмертный вопль. Его кожа стремительно посерела и высохла, меридианы Заложения Основы разорвались, а вся накопленная им жизненная энергия и Ци до последней капли втянулись в ладонь Гу Яня.

Шин с довольным урчанием поглотил остатки его испуганной души. Спустя мгновение Гу Янь убрал руку. Перед ним на каменистой земле осталась лежать лишь горстка безжизненного серого праха, которую сильный порыв ночного ветра тут же поднял в воздух и развеял над ущельем. Ни

единой кости. Ни единой улики. Гу Шэнь, первый наследник секты Синего Небосвода, исчез из этого мира навсегда. Гу Янь закрыл глаза, чувствуя, как поглощенная Ци плавно распределяется по его Иньскому контуру, делая Второй уровень Истока Бездны еще более незыблемым.

До создания собственного Золотого Ядра оставалось совсем немного. — Прекрасная трапеца, Владыка, — Шин беззвучно растворился в его тени. — Кукла исчезла. Что будем делать теперь? Секта Кровавого Тысячелетия скоро поймет, что их марионетка не выходит на связь. Гу Янь повернулся спиной к обрыву и неторопливо направился обратно к Восточному Павильону. Он посмотрел на то место, где только что развеялся прах человека, который так яростно рвался к трону и власти над орденом. На бледном лице Владыки Бездны снова появилась маска болезненной бледности, а в мыслях вспыхнула холодная, вековая мудрость.

Власть — это самая забавная иллюзия смертных. Они предают, убивают и продают свои души Сектам Кровавого Тысячелетия ради призрачного величия, готовые перешагнуть через любого. Но в конце концов, когда Тьма закрывает свои челюсти, эта власть никому не нужна. Она не может купить лишнюю секунду жизни, и тот, кто мнил себя господином, превращается в такой же никчемный и одинокий прах, как и все остальные. — Пусть понимают, — тихо ответил он Шину, скрываясь в ночном тумане.

— Мой брат пропал без вести за пределами секты. Отец

начнет поиски, Секта Кровавого Тысячелетия начнет нервничать. Хаос уже близко, Шин. И этот хаос — именно то, что нужно мне для следующего шага.

Глава 10 Тепло в Бездне

Исчезновение Гу Шэня взорвало секту Синего Небосвода изнутри. Лорд ордена рвал и метал, старейшины подняли на ноги все внешние патрули, а Черный Лес прочесывали вдоль и поперек. Тот факт, что в ночь пропажи стража Восточного Павильона была тайно переведена, наводил на мысли о заговоре, но личный слуга старшего брата, испугавшись пыток, бесследно сбежал из ордена еще до рассвета.

Все указывало на то, что Гу Шэнь либо попал в засаду врагов, либо сам вел какую-то двойную игру. Пока вся секта погрузилась в хаос и паранойю, в самом Восточном Павильоне царила мертвая, безмятежная тишина.

Гу Янь сидел у открытого окна, наблюдая, как ветер колышет верхушки бамбука. На его коленях покоилась книга по древней истории этого мира, но его мысли были заняты другим. Внутри его меридианов бурлила и укладывалась чистейшая Ци, поглощенная у Гу Шэня. Второй уровень Истока Бездны укрепился до своего абсолютного предела.

Тук-тук.

Тихий, нерешительный стук в дверь нарушил уединение. Гу Янь небрежно повел рукой, заставляя засов на двери отодвинуться. Дверь приоткрылась, и в комнату робко вошла Гу Линь его младшая одиннадцатилетняя сестра. На ней было простое, но изящное бледно-зеленое платье, а длинные тем-

ные волосы были перевязаны шелковой лентой.

В руках девочка бережно, словно величайшее сокровище, прижимала небольшую деревянную коробочку. Увидев Гу Яня, она заметно расслабилась и облегченно выдохнула, словно переступила порог безопасного убежища.— Брат... — тихо позвала она, подходя ближе. Ее голос слегка дрожал, а в глазах читалась глубокая усталость от того безумия, что сейчас творилось в главном поместье.

— Ты... ты в порядке? Лекарь сегодня не приходил? Гу Янь посмотрел на нее своим привычным, пустым и холодным взглядом. Для него, древнего Владыки Бездны, все смертные были лишь мимолетными тенями. Но эта девочка... она была единственной, в чьих глазах он никогда не видел ни презрения, ни жажды наживы, ни страха. Только чистую, наивную привязанность.

— Я в порядке, Линь-эр, — ответил Гу Янь, и в его обычно леденящем голосе проскользнула едва заметная мягкость. — Шумиха в секте не касается моего павильона. Зачем ты пришла? В такое время тебе лучше оставаться в своих покоях. Гу Линь подошла почти вплотную и присела на край деревянного помоста рядом с ним.

Она протянула ему коробочку и открыла крышку. Внутри, на куске красного шелка, лежал резной кулон из белого нефрита в форме защитного знака триграммы. От камня исходило едва заметное, мягкое тепло — это была простая, но качественная защитная эмблема, способная заблокировать

один случайный удар смертного оружия.

— Это тебе, девочка улыбнулась, хотя в ее глазах блеснули слезы. — Я... я знаю, что сейчас происходит. Старший брат пропал, отец в ярости, все старейшины подозревают друг друга. Мне страшно, брат Янь. Отец всегда смотрел на нас только как на инструменты для величия секты, а старший брат... он ненавидел нас. Но когда я здесь, с тобой, мне больше не страшно.

Гу Янь молча перевел взгляд на нефритовый кулон. Для существа его уровня этот артефакт был не мощнее сухой ветки. Он мог раздавить его двумя пальцами.— Зачем ты отдаешь его мне? — спросил он, не прикасаясь к подарку. — Твоя собственная безопасность куда важнее. Мой павильон под защитой.

Гу Линь упрямо покачала головой и сама взяла кулон, аккуратно вкладывая его в бледную, холодную ладонь Гу Яня. Ее маленькие пальцы были теплыми, и это тепло странным образом передалось через нефрит.— Потому что ты мой брат, — твердо сказала она, заглядывая прямо в его обсидиановые глаза.

— Ты всегда был слабым и больным, но ты никогда не причинял мне вреда. Я знаю, что мир культиваторов жесток, и все пытаются уничтожить друг друга ради силы. Но я так рада, что у меня есть брат, который защищает меня. Одно твое присутствие дарит мне покой. Пожалуйста, носи его. Пусть этот кулон оберегает тебя, пока я не стану достаточно

сильной, чтобы защитить тебя сама. Бум. Внутри сознания Гу Яня будто сорвалась еще одна печать, но на этот раз это была не техника Бездны.

Впервые за бесчисленные тысячелетия его существования — и в бездонной Тьме прежнего мира, и в этой новой смертной жизни — кто-то произнес эти слова. Кто-то сказал что будет защищать его. Не боятся, не преклоняются перед его мощью, не умоляют о пощаде и не строят заговоры за спиной. Просто любят. Без условий. Без выгоды.

Глубоко в груди тринадцатилетнего подростка, там, где под Иньским контуром скрывалось его ледяное, безжалостное сердце, вдруг разлилась странная, незнакомая доселе волна. Это было пронзительное, почти болезненное тепло. На долю секунды его дыхание перехватило, а перед глазами все на мгновение замерло. Это не было слабостью плоти. Это было первое в его вечной жизни прикосновение истинной любви и человеческого тепла.

Шин в его тени испуганно затрепетал, почувствовав, как ледяная аура господина на миг дрогнула и изменилась, наполнившись невиданной ранее созидательной силой. Гу Янь медленно сжал пальцы, принимая кулон. Нефрит приятно согревал ладонь. Он посмотрел на сестру, и его пустые глаза впервые отразили живой, глубокий свет.

Он протянул руку и аккуратно коснулся ее волос, погладив по голове.

— Я принимаю твой подарок, Линь-эр, — тихо, но с абсо-

лютой, нерушимой уверенностью произнес он. — И я обещаю тебе. Пока я жив, ни одна тварь в этом мире — будь то праведный практик или высший демон Бездны — не посмеет коснуться даже волоска на твоей голове.

Твой покой останется неприкосновенным. Гу Линь радостно улыбнулась, на ее щеках появились милые ямочки. Она кивнула, вытерла кулачком набежавшую слезу и, почувствовав себя полностью отомщенной перед лицом всех страхов, поднялась.

— Спасибо, брат Янь! Мне пора бежать, пока матушка не заметила моего отсутствия. Береги себя!

Девочка легко, словно бабочка, выпорхнула из павильона, аккуратно прикрыв за собой дверь. Гу Янь долго сидел в тишине, глядя на зажатый в руке белый нефрит. Тепло в его груди не исчезло, оно трансформировалось в нечто монументальное — в ледяную, непреклонную волю защитить этот хрупкий огонек среди надвигающейся бури. Из тени беззвучно соткался Шин, растерянно косясь на кулон. — Владыка... это чувство... это ведь человеческая привязанность? Она не ослабит ваш Исток? Гу Янь медленно поднялся, убирая кулон за пазуху, ближе к сердцу.

На его лицо снова вернулась маска холодного, высокомерного правителя, но теперь за ней скрывалась бездна, готовая сокрушить любого, кто посягнет на его личные угодья.

Смертные считают любовь слабостью, которая связывает руки и затуманивает разум перед лицом вечного пути куль-

тивации. Они бегут от нее, предавая близких ради крох силы. Но они глупы. Истинная теплота — это не оковы. Это самое яростное топливо для Тьмы. Тот, кому нечего терять, опасен, но тот, у кого есть то, что он обязан защитить, становится абсолютно непобедимым. Секта Кровавого Тысячелетия и мой отец могут сжечь этот мир дотла в своих амбициях, но если они посмеют коснуться моего тепла... я покажу им, что такое истинный ад.

— Готовься, Шин, — леденящим шепотом приказал Гу Янь, глядя на темнеющее небо. — Нам нужно Золотое Ядро. Быстрее, чем планировалось. Скоро эта секта утонет в крови, и мы встретим врагов во всеоружии.

Глава 11 Тень, хранящая покой

Смерть Кровавого Червя внутри Гу Шэня не осталась незамеченной. Далеко за пределами ордена, в тайном логове Секты Кровавого Тысячелетия, старейшина в костяной маске внезапно выплюнул сгусток крови — ментальная связь с его паразитом была грубо разорвана. Поняв, что их марионетка мертва, а план под угрозой, старейшина принял расчетливое и жестокое решение. Если первый наследник мертв, значит, в Синем Небосводе завелся кто-то, кто ведет свою игру. Чтобы дестабилизировать Лорда секты и вырезать возможные переменные, нужно нанести удар по самому слабому, но дорогому для него звену — младшей дочери, Гу Линь.

Для этого задания старейшина отправил Лин Сяо — элитного теневого убийцу на полушаге к Формированию Ядра. В своей секте он славился способностью просачиваться сквозь любые барьеры с помощью Техники Кровавой Тени и зачищать цели без единого звука.

Глубокой ночью Лин Сяо, словно бесплотный дух, миновал внешние посты Синего Небосвода. Однако его путь лежал не к Восточному Павильону, а к покоям младшей сестры. Убийца справедливо рассудил, что калека-брат не представляет интереса, а вот смерть любимой дочери Лорда окончательно парализует руководство ордена.

В это же время Гу Янь сидел в глубокой медитации у себя в комнате. Его меридианы были спокойны, но внезапно его Иньский контур уловил едва заметное, чужеродное колебание Ци на территории жилых кварталов главной семьи. Это было мимолетное проявление магии крови, направляющееся напрямиком к павильону Гу Линь. Обсидиановые глаза Владыки Бездны резко распахнулись.

В них не было паники, но туман вокруг него мгновенно превратился в острые ледяные иглы. Защитный нефритовый кулон, который сестра подарила ему накануне, лежал у него на груди и мягко пульсировал. Гу Янь не сдвинулся с места. Его голос прозвучал тихим, леденящим душу шелестом:— Шин.

К ее павильону приближается крыса из Секты Кровавого Тысячелетия. Оторви ему голову. Сделай это так, чтобы моя сестра даже не проснулась. Она не должна видеть грязь этого мира.

— С превеликим удовольствием, мой Владыка, из тебя раздался хищный, утробный рык. Метка Шина на стене вспыхнула багровым огнем и мгновенно растаяла. Павильон Гу Линь тонул в ночной тишине. Девочка безмятежно спала в своей кровати, укрытая шелковым одеялом, даже не подозревая, какая смертоносная угроза зависла над ней.

Лин Сяо бесшумно, словно чернильное пятно, просочился сквозь щель в окне её спальни. В его руке уже тускло мерцал Кровавый Кинжал. На его лице заиграла жестокая, са-

дистская ухмылка. Он сделал шаг к кровати, занося оружие над спящей девочкой. Но сделать второй шаг ему было не суждено. В ту же секунду вся комната, кроме самой кровати девочки, погрузилась в абсолютную, неестественную тьму, поглотившую даже лунный свет. Пространство вокруг Лин Сяо сжалось так сильно, что он не мог пошевелить ни единым мускулом — его Ци на полушаге к Формированию Ядра была мгновенно подавлена и заблокирована Высшей Тьмой.

Из угла комнаты соткался исполинский, жуткий силуэт Шина. Его багровые глаза-огни яростно полыхнули, глядя на застывшего в ужасе убийцу. Лин Сяо хотел закричать, позвать на помощь, активировать скрытые техники — но его рот был намертво скован черным туманом. В его глазах отразился первобытный, неопиcуемый страх смертного, осознавшего, что он наткнулся на истинного демона Бездны. Шин действовал безупречно и молча, как и приказал хозяин.

Большая когтистая лапа духа легла на голову Лин Сяо. Секунда — и чернильное пламя беззвучно окутало элитного палача. Его кровь, которую он так лелеял в своих практиках, мгновенно замерзла, а Техника Инь: Иссущение Души Шина втянула в себя всю его жизненную силу. Меридианы убийцы лопались без единого звука, а вся его плотная Ци на полушаге к Золотому Ядру была сжата Шином в концентрированную сферу энергии. Через мгновение тело Лин Сяо превратилось в серый пепел, который Шин аккуратно развеял прямо в пространстве Бездны, не оставив на полу спальни

ни единой пылинки.

Охотник Секты Кровавого Тысячелетия исчез так, словно его никогда не существовало. Шин бросил последний взгляд на спящую Гу Линь. Девочка лишь слегка повернулась на другой бок и улыбнулась во сне, чувствуя абсолютный покой. Пространство комнаты снова приняло прежний вид, и тень слуги беззвучно скользнула обратно к своему господину. В Восточном Павильоне из тени соткался Шин, преклонив колени перед Гу Янем.

В его ладони парила чистейшая, пульсирующая багровая сфера — вся Ци уничтоженного убийцы. — Владыка, приказ исполнен. Девчонка даже не пошевелилась. Вот энергия этой крысы, Шин почтительно протянул сферу. Гу Янь медленно взял в руку багровую энергию полушага к Формированию Ядра. Он посмотрел на окно, за которым по-прежнему мирно шумел бамбуковый лес. Никто в секте Синего Небосвода ничего не заметил. Никто не узнает, какая драма разыгралась в шаге от покоев молодой мисс.

— Хорошая работа, Шин, — равнодушно произнес Гу Янь. Он сжал пальцы, и сфера энергии вошла в его ладонь. На этот раз поток чужой Ци стал последней каплей для его переполненного Иньского контура. Внутреннее море Гу Яня вскипело. Энергия внутри его дантяня начала стремительно вращаться и сжиматься, формируя идеальную, гладкую и нерушимую сферу. Вокруг Гу Яня земля задрожала, а воздух в Восточном Павильоне стал настолько тяжелым, что законы

гравитации начали нарушаться — мелкие предметы и капли росы за окном стали медленно подниматься вверх. Парень сел в позу лотоса. Начинаясь его великий, тайный прорыв. Наступало время для рождения Золотого Ядра Бездны, которое сделает его абсолютным хозяином положения в грядущей войне.

Глава 12 Двумикий прорыв

Энергия элитного убийцы Секты Кровавого Тысячелетия, сжатая Шином в чистую багровую сферу, плавно перетекла в меридианы Гу Яня. Это был невероятно плотный, концентрированный поток силы. Внутреннее море тринадцатилетнего юноши вскипело, требуя немедленной трансформации. Гу Янь закрыл глаза, полностью погружаясь во внутреннее созерцание.

Энергия полушага к Золотому Ядру, пропитанная мирскими законами этого мира, устремилась к его дантяню. Начинаясь процесс уплотнения. Жидкая Ци сжималась, закручиваясь в неистовый вихрь, пока в самом центре его существования не сформировалась идеальная, гладкая сфера, сияющая чистым золотым светом.

Бум!

По всему Восточному Павильону прошла невидимая ударная волна. Гу Янь распахнул глаза. В этот момент его восприятие реальности полностью изменилось. Мир вокруг перестал быть блеклым. Теперь он отчетливо видел, слышал и осязал мирскую Ци — энергию неба и земли этого мира. Она текла в воздухе, пульсировала в бамбуковых листьях, струилась в лунном свете. На его бледных губах заиграла редкая, искренняя улыбка.

Это была чистая радость. Наконец-то! Его смертное те-

ло тринадцатилетнего калеки больше не было заблокировано. Теперь он официально перешагнул порог и сформировал Золотое Ядро праведного пути. Отныне он мог поглощать энергию этого мира, использовать местные техники и расти в силе как обычный гений, не вызывая подозрений у отца или старейшин.

Для всех вокруг он теперь был молодым лордом на стадии Формирования Ядра. Но в следующую секунду улыбка Гу Яня медленно растаяла, а взгляд снова стал леденящим и пустым. На смену радости пришла глубокая, мрачная печаль. Он мысленно заглянул глубже, туда, где за золотой сферой мирской Ци скрывался его истинный источник — Исток Бездны. Фиолетово-черный контур Тьмы остался неподвижен.

Он по-прежнему находился на Втором уровне. Мощнейший прорыв мирского ядра даже не поцарапал оковы его прежней, истинной силы. Более того, Гу Янь отчетливо осознал пугающую истину. Чтобы пробудить Третий уровень Истока Бездны, энергии обычных культиваторов было катастрофически мало. Его древняя темная сила требовала совершенно иной, более свирепой и хаотичной пищи.

— Владыка... — Шин, соткавшись из угла, виновато опустил голову, чувствуя разочарование господина. — Ваше смертное ядро сформировано, но Исток Бездны... он требует колоссального количества ядер могущественных монстров и высших демонов. Энергия этих жалких человеческих прак-

тиков для него — как капля в высохшем океане. Гу Янь медленно поднялся с циновки.

Он посмотрел на свои ладони: в правой руке мягко сияла золотистая мирская Ци, а в левой клубилась фиолетово-черная тьма Бездны. Два абсолютно разных источника уживались в одном теле. — Ядры монстров и демонов, значит... — тихо, с леденящей душу усмешкой произнес Гу Янь. — Что ж. Этого следовало ожидать. Сила Бездны не может расти от энергии домашнего скота, коим являются здешние практики. Ей нужна дикая, первобытная ярость. Парень подошел к окну и зажал в руке кулон, подаренный сестрой.

В его мыслях смешались два противоположных чувства, рождая новую, еще более пугающую решимость.

Мир подкинул мне забавную шутку. Он дал мне ключ к своим небесам, позволив коснуться мирской Ци, но намертво запер ворота в мою истинную обитель.

Радость от обретения ядра мешается с глубокой печалью, ведь путь к Третьему уровню Истока теперь лежит через горы трупов истинных чудовищ. Но пусть будет так. Секта Кровавого Тысячелетия готовит нападение, а демоны и монстры Черного Леса ждут своего часа. Они думают, что идут на охоту.

Они не знают, что для меня они — лишь долгожданный ресурс. Я вырежу их всех, соберу их ядра до единого и открою врата Третьего уровня на костях тех, кто посмеет угрожать моему покою.

— Шин, — холодно приказал Гу Янь, убирая фиолетовое пламя вглубь меридианов.

— Секта Кровавого Тысячелетия скоро начнет войну. Нам нужно спровоцировать их, чтобы они привели как можно больше демонических тварей прямо к нашим воротам. Пусть пиршество начнется.

Глава 13 Лесной пир и цена силы

Потребность в ядрах монстров жгла меридианы Гу Яня изнутри, словно раскаленный добела металл. Запечатанный Исток Бездны требовал пищи, и обычная, хрупкая энергия человеческих практиков больше не могла удовлетворить этот голодный контур. Оставив погруженную в ночную тишину секту, тринадцатилетний юноша тайно направился в самую глубь Черного Леса — туда, где вековые деревья своими искривленными ветвями закрывали небо, а земля была пропитана чистой, дикой злобой демонических тварей.

Гу Янь двигался бесшумно, его белый шелковый халат казался бледным призрачным саваном среди ночной мглы. На его груди, под тканью, мягко пульсировал нефритовый кулон — единственное тепло, которое он поклялся защитить. Он не знал, что далеко за пределами этих зарослей армия Секты Кровавого Тысячелетия уже сжимала кольцо вокруг Синего Небосвода. Кровавый культ готовился к утреннему штурму.

Надвигалась катастрофа, но мысли Владыки Бездны были заняты лишь сокрушительным голодом своей истинной сути. Из его тени бесшумно соткался Шин. Багровые глаза духа хищно осматривали темные чащобы, из которых уже доносилось низкое, утробное рычание. Поскольку Шин был неразрывно связан с душой своего господина, он не мог отдаляться от него — его природа заставляла его всегда оставаться

подле хозяина, выступая его верным клинком и щитом.

— Владыка, — тихо пророкотал Шин, его голос вибрировал от предвкушения. — Запах плоти и гнилой Ци впереди сгущается. Твари Черного Леса чувствуют ваше присутствие, но их примитивный разум не способен осознать, КТО именно ступил на их территорию. Они видят лишь слабое человеческое тело.

— Пусть видят, — равнодушно отозвался Гу Янь, даже не замедляя шага. Его обсидиановые глаза оставались абсолютно пустыми, отражая лишь черноту леса. — Их заблуждение — это их приговор.

Шин, сколько энергии тебе нужно, чтобы удерживать барьер вокруг нас во время охоты? Ни один звук, ни одна вспышка Ци не должны просочиться к границам секты.

— Моих нынешних сил предостаточно, господин, — оскалился дух, иссиня-черная дымка вокруг него уплотнилась. — Пространство этой поляны уже отрезано от мира смертных. Ни одна живая душа не узнает, что здесь произойдет.

Но... вы уверены, что вашего нынешнего смертного тела достаточно, чтобы выдержать стремительное поглощение диких ядер? Исток Бездны спит, а ваше Золотое Ядро еще слишком нестабильно. Гу Янь остановился в центре небольшой, залитой лунным светом поляны. Воздух вокруг него внезапно стал ледящим. — У этого тела нет выбора, Шин. Чтобы защитить то, что принадлежит мне, мне нужна абсолютная сила. Начнем.

В ту же секунду из кустов с оглушительным ревом вырвалась стая Кровавых Волков — огромных тварей стадии Конденсации Ци, чья шерсть лоснилась от запекшейся крови. Следом за ними, бесшумно перепрыгивая по ветвям, скользили Теневые Пантеры Заложения Основы. Земля задрожала от тяжелой поступи гигантского демонического медведя, чьи когти тускло светились багровой магией земли. — Глупый скот, — тихо произнес Гу Янь. Он не стал обнажать меч.

Юноша просто плавно вытянул левую руку вперед. Используя свое новое Золотое Ядро, он заставил мирскую Ци неба и земли подчиниться его воле, мгновенно смешав её с леденящими нитями Бездны. Вспышка! Первый волк, прыгнувший на него, застыл прямо в воздухе. Иньский холод мгновенно проник под его шкуру. Каждая капля крови в теле чудовища превратилась в острый лед, разорвавший зверя изнутри. Волк рухнул на землю безжизненной, обледенелой тушей.

Гу Янь двигался с пугающей, неестественной грацией. Он делал легкие шаги в сторону, уклоняясь от когтей пантер так небрежно, словно прогуливался по саду. Одним движением пальцев он перерезал меридианы монстров, заставляя их души сгорать в невидимом черном пламени.

— Владыка, первое ядро! — воскликнул Шин, вонзая свои призрачные когти в грудь павшего волка и резким движением вырывая пульсирующую багровую сферу. Гу Янь перехватил ядро. Исток Бездны внутри него сделал мощный

вдох. Энергия монстра была грубой, яростной и дикой — именно то, чего так не хватало его истинной сути. Сфера растаяла в его ладони, и Гу Янь почувствовал, как по его каналам разлилась волна обжигающей силы.— Мало... — холодно процедил Гу Янь, устремляя взгляд на оставшихся тварей.

— Нужно больше. Охота превратилась в безжалостную бойню. Шин неотступно следовал за господином, собирая ядра и не позволяя ни одному монстру зайти со спины. Теневые когти духа разрывали плоть врагов, пока Гу Янь сокращал их своей волей.

— Пятое, Владыка! Десятое! — Шин едва успевал подавать сферы энергии, его багровые глаза горели безумным восторгом. — Ваш даньтянь... он расширяется слишком быстро! Мирская Ци внутри вас начинает бунтовать! — Молчать и подавать ядра, — сквозь зубы приказал Гу Янь. Его лоб покрылся каплями холодного пота, а бледная кожа начала слегка светиться золотистым и фиолетовым светом одновременно.

Два источника силы вели яростную борьбу внутри его неокрепшего тринадцатилетнего тела. На пятнадцатом ядре его дыхание стало тяжелым. Меридианы стонали от колоссального давления. Но Исток Бездны по-прежнему оставался заблокирован на Втором уровне, лишь жадно поглощая крохи хаоса. Вся избыточная энергия устремилась в его мирское Золотое Ядро, заставляя его уплотняться с безумной,

неестественной скоростью. Наконец, Шин поверг гигантского демонического медведя и с тяжелым вздохом вырвал массивное, пылающее багровым огнем двадцатое ядро.

— Владыка... это последнее. Но ваша структура... вы на грани! Прекратите, иначе это тело разорвет! — в голос верного духа впервые прозвучал искренний страх за жизнь хозяина. Гу Янь тяжело дышал, удерживая равновесие. Он взял двадцатое ядро. Его пальцы дрожали, но взгляд оставался твердым и непреклонным, как скала. — Если я остановлюсь сейчас... я останусь уязвимым. Я не смогу контролировать то, что грядет, — тихо ответил он.

— Шин. Если я упаду... твоя единственная обязанность — охранять это тело. Ты понял меня? — До последнего вздоха, мой Владыка, — Шин преклонил колено, его огромный силуэт задрожал от преданности. — Моя тень укроет вас от всего мира.

Гу Янь сжал пальцы, и энергия двадцатого ядра хлынула внутрь него. Это была последняя капля. Внутреннее море Ци взорвалось. Мирское Золотое Ядро внутри его дантяня закрутилось с такой неистовой скоростью, что издало чистый, звенящий гул, мгновенно переходя на Средний уровень.

БУМ!

Мощнейшая невидимая волна прижала вековые деревья к земле. Но это была критическая нагрузка. Физическая оболочка тринадцатилетнего подростка не была рассчитана на такой молниеносный прорыв. Меридианы обожгло леденя-

щей, парализующей судорогой. В глазах Гу Яня резко потемнело. Мир вокруг покачнулся, лунный свет растворился в серой дымке, и он без сил рухнул на холодную, покрытую инеем траву, полностью теряя сознание.

— Владыка! — в панике пророкотал Шин. Он рванулся к упавшему юноше.

Шин не мог уйти в секту, не мог перенести его в безопасное место, ведь его природа тени намертво привязывала его к телу господина. Его единственной, абсолютной задачей стало удержать этот рубеж. Эссенция черная тень Шина стремительно разрослась, превращаясь в огромный, непроницаемый купол магии Бездны, который полностью накрыл поляну и скрыл лежащего без сознания Гу Яня от любых глаз. — Я не подпущу к тебе никого, господин, — прорычал Шин в пустоту ночи, обнажая свои призрачные клыки. Он приготовился держать оборону.

И эта оборона продлится долгие три дня, пока тело Владыки Бездны придет себя в лесной глуши. А в это же самое время, наступившем утром, армия Секты Кровавого Тысячелетия с дикими криками и багровыми знаменами обрушится на беззащитные ворота Синего Небосвода...

Глава 14 Руины и пепел

Когда Гу Янь медленно открыл глаза, над Черным Лесом стояла глубокая, мертвая ночь. На бамбуковых листьях блестела густая роса, отражая холодный свет звезд.

Тринадцатилетний юноша медленно приподнялся на локтях, тяжело дыша. Внутри его дантяня плотной, тяжелой и монолитной стеной пульсировала Ци Среднего уровня Золотого Ядра.

Прорыв завершился, тело окрепло, но в груди вместо триумфа зашевелилось странное, липкое и леденящее предчувствие. Нефритовый кулон, скрытый под халатом, казался неестественно холодным, словно кусок льда. Из тени, истощенный трехдневной непрерывной защитой, медленно сооткался Шин. Его исполинский силуэт едва заметно дрожал, а багровые глаза-огни тускло мерцали от усталости.

— Владыка — его голос прозвучал как хриплый, надрывный шелест. — Наконец-то вы пришли в себя. Гу Янь резко повернул к нему голову, его обсидиановые глаза сузились.

— Сколько времени прошло, Шин? — холодно спросил он, уже чувствуя, что ответ ему не понравится.

— Три дня, господин, — Шин виновато опустил голову, припадая на одно колено. — Вы спали три долгих дня. Ваше смертное тело перестраивалось слишком медленно. Я я сделал всё, что мог. Я удерживал барьер Бездны, ни одна тварь

Черного Леса не коснулась вас. Но моя природа тени я привязан к вам. Я не мог покинуть эту поляну, не мог вернуться в секту. Но в первый же рассвет после вашего падения оттуда, со стороны главных пиков, я почувствовал это.

Воздух содрогался от магии крови. Там всё кончено, Владыка. Сердце Гу Яня пропустило удар. Три дня. Не говоря ни единого слова, он сорвался с места. Его фигура смазанной, почти невидимой тенью проносилась между вековыми деревьями. Скорость Среднего уровня Золотого Ядра была невероятной — бамбуковые заросли превратились в сплошную зеленую полосу, ветер свистел в ушах, но внутри тринадцатилетнего подростка всё сжималось от яростного, парализующего страха. Не за секту. Не за отца, который видел в нем лишь обузу. А за маленькую девочку, которая улыбалась ему и обещала защитить.

Когда Гу Янь выскочил на скалистый утёс, перед ним открылась страшная, монументальная картина катастрофы. Секты Синего Небосвода больше не существовало. Величественные павильоны, тысячелетние арены, башни старейшин и библиотеки — всё лежало в дымящихся, обугленных руинах.

Горные пики, некогда сияющие чистой мирской Ци, теперь были выжжены дотла черным пламенем запретной магии крови. В воздухе стоял душливый, плотный запах гари, серы и разложения. Земля была буквально усыпана телами учеников и практиков в разорванных белых одеждах. Лорд

ордена, старейшины, защитники — Секта Кровавого Тысячелетия не пощадила никого.

Они стерли этот орден с лица земли, устроив здесь филиал преисподней. Гу Янь медленно спустился с утёса. Он шел по разрушенным, залитым кровью улицам мимо горящих обломков деревянных конструкций. Его шаги были тяжелыми, а взгляд — абсолютно пустым, лишенным каких-либо человеческих чувств. На бледном лице застыла маска ледящегоо равнодушия, но глубоко внутри, в самых темных закоулках его души, начинал разгораться пожар. Он проигнорировал разрушенный Восточный Павильон.

Ему было плевать на свои вещи. Гу Янь быстрым шагом направился напрямик к жилым покоям главной семьи и ворвался в полусгоревший павильон младшей сестры.

— Линь-эр — тихо, едва слышно сорвалось с его губ. Комната была пуста. Стены покрыты копотью, мебель разбита. Гу Янь лихорадочно осмотрел каждый угол, но тела девочки нигде не было. Он опустился на колени перед кроватью. На окровавленном полу валялся лишь разорванный клочок бледно-зеленого шелка — кусок её любимого платья. А рядом с ним отчетливо виднелись выжженные на деревянном настиле следы багровых цепей Секты Кровавого Тысячелетия. Похитили её? Или безжалостно оборвали её жизнь, забрав прах с собой? Ответ на этот вопрос лежал за завесой тайны, укутанный дымом пожара.

Но для Гу Яня эта неизвестность была хуже самого страш-

ного приговора. Жива она или мертва — он не знал. В этот самый миг тринадцатилетний Владыка Бездны полностью, безвозвратно погрузился во Тьму. Б-Б-БУМ! Колоссальное, сокрушительное давление Среднего уровня Золотого Ядра вместе с пробуждающейся яростью Бездны хлынуло из его тела наружу. Воздух в радиусе ста метров мгновенно замерз, покрывая створевшие обломки толстой коркой льда. Камни под его ногами со страшным треском начали крошиться и превращаться в мелкую серую пыль. В его обсидиановых глазах, всегда пустых и холодных, теперь яростно, безумно вспыхнуло фиолетовое пламя Бездны.

Гу Янь медленно достал из-за пазухи белый нефритовый кулон. Тот самый, который еще три дня назад согревал ему ладонь. Сейчас камень был ледяным. Парень сжал его так сильно, что грани нефрита едва не врезались в бледную кожу. На его губах появилась горькая, страшная и полная безумия усмешка. Он закинул голову назад, глядя на равнодушную луну сквозь проломанную крышу, и его голос — тихий, но вибрирующий от вековой боли — разорвал тишину руин: — Опять это чувство Опять они забрали то, что я впервые испытал за тысячи лет. Он закрыл глаза, и перед его внутренним взором пронеслись эпохи его прежней жизни. Тысячелетия одиночества в Бездне, где вокруг были лишь страх, предательство и жажда власти. И всего три дня назад этот лед растопила хрупкая смертная девочка, подарив ему то, чего у него никогда не было — бескорыстную теплоту и лю-

бовь. И вот, едва он успел к ней прикоснуться, мир снова вырвал этот свет из его рук. — Мир смертных ничему не учит время, — леденящим, смертоносным шепотом произнес Гу Янь, и его глаза снова распахнулись, сияя чистой фиолетовой бездной.

— Вы думали, что уничтожили слабую секту. Но вы осквернили мои личные угодья. Он медленно поднялся в полный рост. Остатки стен павильона Гу Линь вокруг него с оглушительным грохотом разлетелись в щепки, превратившись в труху. Из его тени, разрастаясь до невероятных, чудовищных размеров и закрывая собой лунный свет, вырвался Шин. Дух Бездны яростно взревел, чувствуя, как безграничная, чистая злоба господина наполняет его новой, сокрушительной мощью.

— Я здесь, Владыка! Предательская кровь еще не остыла в воздухе! — прорычал дух, скаля клыки. — Ищи след их Ци, — приказал Гу Янь, пряча кулон обратно к сердцу. — Мы идем на охоту. Я вырежу Секту Кровавого Тысячелетия до последнего человека. Я уничтожу их города, сожгу их земли, а их старейшин буду пытаться вечно, вырывая их души по кусочкам. Если они убили её — я превращу этот мир в вечное кладбище. Если она жива — они проклянут тот день, когда решили дышать.

Шин хищно оскалился, его призрачные глаза вспыхнули багровым пламенем, ловя едва заметный, гнилостный след Кровавой Ци, уходящий на запад. Владыка Бездны вышел на

тропу войны, и этот мир еще не знал, какой ужас и проклятие он только что на себя навлек.

Глава 15 Путь бродячего культиватора

Дорожная пыль ложилась на подол некогда чистого, белого шелкового халата Гу Яня, но ему было плевать. У него больше не было ордена, не было статуса молодого господина и не было дома. Секта Синего Небосвода осталась позади мертвым, обугленным кладбищем. С этого дня он стал бродячим культиватором — свободным практиком, чье имя никто не знал, но чья тень вскоре заставит содрогнуться всю провинцию.

Шин безупречно вел господина по следу гнилостной Кровавой Ци. Спустя несколько часов стремительного бега сквозь ночные пустоши, дух беззвучно скользнул обратно в тень юноши.— Владыка, прямо по курсу, в ущелье у подножия Серых скал, — пророкотал Шин внутри сознания Гу Яня. — Их пограничный аванпост.

Около тридцати человек. Они празднуют. Запах вина мешается с запахом свежей крови наших бывших соплеменников. Гу Янь остановился на краю обрыва, глядя вниз. В ущелье действительно располагался укрепленный лагерь Секты Кровавого Тысячелетия. Горели костры, культивисты в багровых мантиях громко смеялись, делили награбленные в Синем Небосводе духовные камни и артефакты. Они были уве-

рены в своей абсолютной победе и безопасности.

— Идиоты, — тихо произнес тринадцатилетний бродячий культиватор, и в его глазах вспыхнули фиолетовые огни.

— Шин, заблокируй ущелье. Ни один крик не должен покинуть эти скалы.

— Будет исполнено, Владыка, — хищно оскалился дух.

Гу Янь не стал прятаться. Он спокойно, неторопливо пошел вниз по каменистой тропе, выходя прямо к главным деревянным воротам заставы.

— Эй, это еще что за малец?! — лениво выкрикнул стражник на воротах, заметив одинокую фигуру подростка. — Потерялся, щегол? Или пришел вернуть шмотки своей дохлой секты? Культисты у костров начали оборачиваться, издевательски хохоча.

Но Гу Янь даже не замедлил шаг. Когда до ворот осталось десять метров, он просто высвободил малую часть давления своего Среднего уровня Золотого Ядра. Б-Б-БУМ! Мощнейшая аура сокрушительным молотом обрушилась на лагерь. Деревянные ворота в ту же секунду разлетелись в щепки. Стражник, который только что смеялся, мгновенно упал на колени, харкая кровью — его внутренние органы просто не выдержали веса этой силы. Смех в лагере оборвался.

Культисты в ужасе вскакивали со своих мест, хватаясь за оружие. — Золотое Ядро?! Откуда здесь старейшина?! — в панике закричал командир заставы, практик на пике Зало-

жения Основы. Гу Янь перешагнул через обломки ворот. Его руки были спрятаны в рукавах халата.

— Нападайте, — леденящим шепотом приказал он. Десять элитных бойцов культа с дикими криками бросились на него, активируя свои багровые клинки. Гу Янь лишь слегка повел рукой. Мирская Ци Среднего уровня Ядра послушно смешалась с Иньской Тьмой Бездны.

Хруст! Хруст! Хруст!

Прямо на бегу культисты начали замерзать. Лед Бездны сковывал их ноги, проникал под кожу и взрывал их меридианы изнутри. За несколько секунд первая волна нападающих превратилась в ледяные изваяния, которые с сухим треском рассыпались на кровавую крошку под тяжестью собственного веса. Из тени Гу Яня то и дело вырывались черные когти Шина, беззвучно утягивая души выживших вглубь преисподней.

Это была не битва. Это была секундная, хладнокровная бойня. Культисты Кровавой Секты, которые три дня назад резали беззащитных учеников Синего Небосвода, теперь сами визжали от ужаса, пытаясь забраться на скалы. Но барьер Шина намертво запер их в этом адском ущелье. Через минуту в живых остался только командир заставы. Он лежал на земле, его ноги были сломаны ледяными иглами, а из его рта от страха и холода шел густой пар.

Гу Янь подошел ближе и наступил сапогом на его грудь, слегка придавливая. Обсидиановые глаза ГГ смотрели на

врага сверху вниз, как на ничтожное насекомое.— Три дня назад вы атаковали Секту Синего Небосвода, — тихо, но с пугающей четкостью произнес Гу Янь. — Куда вы увели пленных?

Где девочка в бледно-зеленом платье?— Я... я не знаю! Пощади! — взмолился командир, дрожа всем телом. — Пленных... всех девственниц и ценных учеников заковали в багровые цепи и отправили в главное логово Секты Кровавого Тысячелетия! Их везли лично для ритуала Верховного Старейшины в Костяной Маске!— Она жива? — фиолетовое пламя в глазах Гу Яня опасно полыхнуло.— Клянусь, я не знаю! Старейшина забирает их души для подпитки своего демонического источника! Кто-то умирает сразу, кого-то держат в темницах подземелья! Не убивай меня, я всего лишь выполнял приказ...Гу Янь медленно убрал ногу с его груди. Командир облегченно выдохнул, решив, что его пощадили. Но Гу Янь лишь холодно повернулся к нему спиной.— Шин.

Забери его душу. Мне больше не нужна его жизнь.

— С удовольствием, Владыка! — Шин соткался из темноты, полностью накрывая командира своим призрачным телом. Из ущелья донесся последний, захлебывающийся крик, который тут же затих.Гу Янь стоял посреди уничтоженного аванпоста. Вокруг него валялись осколки льда и пепел. Он достал из-за пазухи холодный нефритовый кулон, сжал его и посмотрел на запад — туда, где за горизонтом скрывалось

главное логово его врагов.

— В темницах, значит... — прошептал бродячий культиватор. — Жива ты или мертва, Линь-эр, я иду за тобой. И Кровавая Секта станет первой, кто узнает, что Бездна не прощает долги.

Глава 16 Кровавый ритуал и принятие кармы

Шин безупречно вел Гу Яня по следу гнилостной Кровавой Ци. Спустя несколько часов стремительного бега сквозь ночные пустоши, дух беззвучно вынырнул из тени юноши, указав когтем на скрытую в скалах древнюю пещеру. Воздух вокруг нее буквально вибрировал от тяжелой, омерзительной энергии. — Владыка, прямо там, внутри ущелья, — про-рокотал Шин внутри сознания Гу Яня.

— Там скрытый алтарь их авангарда. Они проводят ритуал подношения крови. Я чувствую Ци практика на Начальном уровне Золотого Ядра — это их Старейшина.

И... там есть выжившие смертные из нашей бывшей секты. Гу Янь не произнес ни слова. Его холодные глаза оставались абсолютно пустыми, но шаг ускорился. Он вошел под своды мрачной пещеры, окутанной багровым туманом. В глубине грота, вокруг пульсирующего кровью каменного алтаря, стояли культисты в багровых мантиях.

В центре, у самого алтаря, высокий мужчина в костяной маске — Старейшина Секты Кровавого Тысячелетия — заносил ритуальный нож над скованными багровыми цепями пленниками. Это были ученики и слуги Синего Небосвода. Старейшина цинично улыбался, готовясь вырезать их серд-

ца ради подпитки своего демонического источника.

— О, глядите-ка! Какая-то крыса сама прибежала в наше логово! — Старейшина обернулся, заметив вошедшего в пещеру тринадцатилетнего подростка в пыльном, порванном белом халате. — Потерялся, щегол? Или пришел добровольно отдать свою кровь? Пленники у алтаря в ужасе застонали, узнав в вошедшем калеку Гу Янь.

Они поняли, что надежды на спасение больше нет. Гу Янь медленно шел вперед. Его руки были спрятаны в рукавах. Он даже не смотрел на рядовых культистов. Его взгляд сканировал алтарь. — Где девочка в бледно-зеленом платье, которая жила в Восточном Павильоне? — тихо, леденящим душу шепотом спросил Гу Янь. — Девчонка?

А-а, та малявка?

— Старейшина надменно хохотнул, поигрывая кровавым заклинанием на пальцах.

— Может, её уже пустили на корм Кровавым Червям по дороге, или она сдохла от истощения Ци. Кто знает? Для нас вы все — лишь расходный материал...

Старейшина не успел договорить.

Б-Б-БУМ!

Из тела тринадцатилетнего подростка хлынула Тьма Бездны, усиленная Средним уровнем Золотого Ядра. Огромное, монументальное давление в одно мгновение заставило воздух в пещере замерзнуть. Рядовые культисты крови просто лопнули, превратившись в кровавый ледяной фарш, даже не

успев вскрикнуть.

Сам Старейшина, который секунду назад считал себя высшим хищником, внезапно рухнул на колени, ломая собственные суставы об каменный пол. Его лицо перекошилось от дикого, первобытного ужаса.

— Средний уровень Ядра?! Кто ты такой?! — закричал он, пытаясь активировать свою защитную Ци, но его энергия крови просто рассеивалась перед лицом Высшей Тьмы. Гу Янь сделал один шаг, и пространство вокруг него пошло фиолетовыми трещинами.

— Я тот, кто сотрет твой род с лица земли, — произнес Гу Янь. Он просто поднял руку и сжал пальцы в воздухе. Старейшина Кровавой Секты закричал от нечеловеческой муки. Иньский холод Бездны проник в его даньтянь, сковывая его собственное Золотое Ядро ледяными иглами.

Капилляр за капилляром, сосуд за сосудом — кровь врага превращалась в смертоносные кристаллы. С сухим хрустом его меридианы взорвались, а его Золотое Ядро раскололось на куски внутри тела. Старейшина рухнул, превращаясь в обледенелый труп. Он умер в страшных муках, так и не дав точного ответа: жива Гу Линь сейчас или мертва. Эта тайна осталась скрыта во тьме.

Гу Янь остался стоять посреди затихшей пещеры, проигнорировав шокированных, дрожащих от страха выживших учеников Синего Небосвода. Они смотрели на него как на самого жуткого демона. Ярость внутри него утихла, сме-

нившись бездонным, тяжелым спокойствием.

Он медленно достал белый нефритовый кулон, подаренный сестрой, и сжал его в руке вместе с клочком зеленого шелка, который нашел в ее комнате. На его губах появилась горькая, полная безумия усмешка.

Он тихо произнес в пустоту.

Какая ирония... Стоило мне на мгновение опустить свой взор до уровня смертных и впустить в грудь тепло, как эта вселенная тут же напомнила мне свой главный закон. Вечность не имеет права на привязанность. То, что я едва успел нащупать среди серого пепла веков, снова вырвано с корнем. Мир изменил свои декорации, но его жестокая суть осталась прежней. Он посмотрел на свои ладони, где клубились две силы — золото мирской Ци и фиолетовый туман Бездны.

Этот мир забрал у него единственное тепло. Мир заставил его страдать.

И в этот миг Гу Янь мысленно сделал глубокий вдох, принимая законы этой вселенной. Он принял карму этого мира. Карма требовала от него страданий, одиночества и вечной борьбы? Что ж, тогда он сам станет кармой и роком для каждого, кто встанет на его пути. Если судьба сделала его бродячим культиватором без дома и семьи — он примет эту роль. Но он сыграет её так, что сами небеса содрогнутся.

— Шин, — тихо позвал Гу Янь, пряча кулон у сердца и разворачиваясь к выходу, полностью игнорируя спасенных пленников. — Мы уходим. Теперь наш путь лежит во тьме.

— Куда прикажете, Владыка?

— Шин преклонил колено в тених. — Туда, где течет их кровь.

Я найду её. А если она мертва я заставлю этот мир захлебнуться в собственных слезах.

Гу Янь медленным, уверенным шагом покинул пещеру, навсегда исчезая в ночи как свободный, бродячий культиватор, несущий в себе силу древнего монстра.

Глава 17 Чужое отражение

Шум Великого Города Черного Нефрита оглушал. По грязным, забитым толпой улочкам бедного квартала шел тринадцатилетний подросток. Его поношенный халат покрывала серая дорожная пыль, а бледное лицо казалось совсем истощенным.

Ни один прохожий не задерживал на нем взгляд. Используя тайную печать, Гу Янь надежно спрятал свое Среднее Золотое Ядро в самые глубины души, оставив на поверхности лишь жалкие крохи энергии — стадию Конденсации Ци. Для всех вокруг он стал обычным бродячим культиватором, нищим сиротой, каких в этих краях гибли сотни каждый день.

Гу Янь искал зацепки. Шин, скрытый в его тени, чутко проверял каждый закоулок, пытаясь выловить из толпы гнилой запах магии крови. Владыка Бездны планировал затаиться и осмотреться, но этот мир снова все переиграл. — Отпустите! Пожалуйста, отпустите! Мой отец он отдаст вам всё! — раздался тонкий, сорвавшийся на плач девичий голос из темного тупика между высокими каменными домами. — Заткнись, малявка! Твой отец далеко, а Кровавая Секта заплатит за тебя золотом прямо сегодня, — ответил грубый, издевательский хохот. Гу Янь прошел бы мимо.

Чужие беды его не трогали, он давно привык к жестокости этого мира. Но пара деталей заставила его замереть. Зе-

ленный шелк. Юноша повернул голову и заглянул в подворотню. Трое грязных, свирепых наемников, обычные городские бандиты, прижимали к стене маленькую плачущую девочку лет десяти. На ней было разорванное, испачканное в грязи зеленое платье. В ее глазах, полных дикого ужаса, Гу Янь на долю секунды увидел лицо своей пропавшей сестры, Гу Линь. В груди Владыки Бездны, прямо под ледяным безразличием, глухо и страшно зашевелился гнев.

— Владыка — предостерегающе прошептал Шин из темноты под ногами.

— Не стоит выдавать себя ради чужого ребенка. — Шин, — леденящим шепотом перебил его Гу Янь, медленно заходя в тупик.

— Они упомянули Кровавую Секту. Этого уже достаточно. К тому же мне не нравится, когда этот цвет смешивают с грязью. Бандиты услышали шаги и обернулись, заметив хрупкого мальчишку.

— Опа, еще один побирושка? Проваливай отсюда, малец, пока мы из тебя кишки не выпустили! — крикнул главарь, обнажая кривой нож. Гу Янь не стал отвечать. На его лице не дрогнул ни один мускул. Чтобы не привлекать внимания городских защитных заклинаний, он не стал выпускать свою настоящую ауру. Он просто позволил Шину действовать внутри этого темного угла. Вспышка! Черная тень Гу Яня внезапно ожила и поползла по стенам, мгновенно закрывая солнечный свет. Бандиты даже не успели вскрикнуть.

Из темноты вырвались призрачные когти Шина. Хруст! Двоих наемников в секунду утянуло в черноту, оставив от них лишь брызги крови, которые тут же замерзли на камнях. Главарь банды рухнул на колени. Его нож со звоном переломился пополам под тяжестью невидимой силы, а шею сдавила мертвая призрачная хватка. — Кто... кто ты... — хрипел бандит, глядя на подростка, чьи темные глаза вдруг вспыхнули фиолетовым пламенем Бездны. — Кому в этом городе вы собирались продать девочку? — тихо спросил Гу Янь, останавливаясь в шаге от него. — На... на подземном рынке... Тайный посланник Секты Кровавого Тысячелетия... Они скупают детей с чистыми каналами для ритуалов... Пощади...

— Твоя пощада умерла три дня назад, — равнодушно произнес Гу Янь. Шин сжал пальцы, и главарь беззвучно обмяк, превращаясь в серую пыль. Тень вернулась на место, и в тупике снова стало тихо и светло, будто ничего и не случилось. Девочка сидела на земле, зажмурилась от страха. Она ждала удара, но когда открыла глаза, увидела лишь пыльного, бледного подростка, который протягивал ей руку. — Можешь идти, — холодно сказал Гу Янь.

— Твои враги мертвы. Девочка, дрожа, поднялась и крепко уцепилась за его грязный рукав. Она смотрела на него со слезами, но без страха — как на своего спасителя. — Спасибо... спасибо вам! — всхлипнула она, вытирая лицо кулачком. — Меня зовут Су-Линь. Эти злые люди похитили меня

из постоянного двора. Мой отец... он глава Секты Пылающего Лотоса! Мы приехали в город на большой аукцион. Если вы пойдете со мной, отец даст вам любые лекарства и камни силы! Гу Янь слегка прищурился.

Секта Пылающего Лотоса. Довольно крепкий орден, который управляет огненными долинами неподалеку. Их глава наверняка силен, а сама секта имеет вес в этих краях и точно ненавидит Кровавый Культ, раз те воруют их детей. В голове Владыки Бездны мгновенно сложился новый расчет. Спасение этой девочки открывало ему двери к тайнам города без необходимости раскрывать свою настоящую силу. Он останется в глазах людей слабым бродягой, но за его спиной теперь будет стоять долг целого ордена.

— Хорошо, Су-Линь, — на губах Гу Яня появилась едва заметная, бледная усмешка. — Веди меня к своему отцу.

Глава 18 Приглашение Патриарха

Гу Янь спокойно шел по широкой, вымощенной серыми плитами улице Среднего города. После удушливой вони и вечной сырости трущоб Нижнего круга здесь дышалось гораздо легче. Воздух казался чистым, он был насквозь пропитан горьковатым ароматом благовоний и дорогих лекарственных трав, которые продавали в открытых лавках для богатых практиков. Рядом, намертво вцепившись крошечными пальцами в его пыльный рукав, семенила девочка. Она то и дело испуганно вздрагивала от громких голосов прохожих, но стоило ей взглянуть на ровную, непоколебимую спину тринадцатилетнего Гу Яня, как ее шаг становился увереннее.

— Нам... вон туда, молодой господин, — тихо пропищала Су Линь, указав пальчиком на трехэтажное здание из гладкого серого камня. Над его массивным деревянным козырьком покачивалась резная вывеска с изображением двух воронов. Это был постоялый двор для знатных гостей. У входа переминались с ноги на ногу вышколенные слуги. Завидев Гу Яня в его поношенном, покрытом серой дорожной пылью халате, они брезгливо сморщили носы.

Жалкая аура стадии Конденсации Ци, которая едва теплилась вокруг подростка, явно не подходила для порогов столь дорогого заведения. Но стоило им перевести взгляд на де-

вочку, как один из слуг ошарашенно протер глаза и побелел как полотно.

— Молодая госпожа Су?! Вы живы?! — заорал он на всю улицу, едва не споткнувшись о собственный подол, и бросился внутрь здания. — Господин! Ваша дочь вернулась! Не успел Гу Янь сделать и шага, как тяжелые дубовые двери постоянного двора буквально разлетелись в щепки от хлынувшей изнутри энергии. Пространство вокруг здания на мгновение сжалось, а воздух стал настолько сухим и наэлектризованным, что у обычных прохожих волосы встали дыбом.

На улицу медленно вышел высокий, широкоплечий мужчина в тяжелом темно-сером халате. Вокруг него не было ярких вспышек, но сама реальность вокруг его тела едва заметно дрожала. От одного его присутствия камни мостовой начали мелко вибрировать. Это был Су Чжэнь — глава Секты Громого Горнила, великий мастер на страшной стадии Зарождения Души.

— Су Линь! — его глубокий голос заставил зазвенеть стекла во всех окрестных домах. Девочка со слезами выпустила рукав Гу Яня и с разбегу уткнулась отцу в живот. Су Чжэнь упал на одно колено, судорожно прижимая ее к себе. Его ладони лихорадочно прошлись по ее плечам и спине — он проверял, не запечатаны ли ее духовные каналы грязной магией крови. Убедившись, что дочь невредима, мастер Зарождения Души тяжело, со свистом выдохнул. В следующую секунду его обжигающий, невероятно тяжелый взгляд пере-

местился на Гу Яня.

Мужчина медленно поднялся в полный рост. На тринадцатилетнего подростка обрушилась колоссальная, невидимая ментальная стена — духовное давление практика на стадии Зарождения Души. Воздух вокруг Гу Яня мгновенно превратился в свинец. Прохожие культиваторы на улице с хрипом повалились на колени, не в силах выносить этот удушьящий вес. Гу Янь ощутил, как его ноги тут же стали ватными. Земля будто ушла из-под ног, а в ушах раздался оглушительный, нарастающий гул. Его слабое, едва сформированное смертное тело стадии Конденсации Ци не было рассчитано на такие нагрузки. Кости жалобно заныли, а меридианы внутри груди словно обожгло жидким купоросом.

Юноша покачнулся. Его колени подогнулись, и он едва не рухнул лицом на серые плиты мостовой. В горле мгновенно закипела горячая, солоноватая кровь. Великая душа Владыки Бездны была нерушима, но эта хрупкая плоть тринадцатилетнего мальчика прямо сейчас трещала по швам под весом живой легенды. «Проклятье... еще секунда, и мои каналы просто разорвутся», — промелькнуло в темнеющем сознании Гу Яня. Понимая, что его маскировка вот-вот разлетится в прах вместе с его жизнью, Гу Янь пошел на отчаянный шаг.

Он не мог задействовать свое Среднее Золотое Ядро — это выдало бы его с головой под защитными формациями города. Вместо этого он мысленно воззвал к самой глубине

своей тени. Шин... Хватит спать. Помоги, — глухо скомандовал он. В ту же секунду черная тень под ногами Гу Яня едва заметно дрогнула. Шин внутри его тела глухо, свирепо зарычал. Верный дух Бездны тайно, через подошвы обуви выпустил крошечные нити первородной темной энергии.

Эти невидимые глазу жгуты намертво впились в камни мостовой и ушли глубоко в землю, создавая вокруг хрупкого тела Гу Яня скрытый, пружинящий каркас. Шин принял на себя добрую половину удушающего давления Зарождения Души. Почувствовав, как с груди спала невидимая плита, Гу Янь судорожно вздохнул. Его тело все еще мелко дрожало от мышечного спазма, а по меридианам побежали болезненные микротрещины, но он устоял. На его бледном лице проступили капли холодного пота, однако взгляд остался леденящим и прямым. Он выдержал удар, не раскрыв свою истинную Ци.

Су Чжэнь замер. Его духовное давление мгновенно исчезло, а глаза удивленно округлились. Великий мастер Зарождения Души ожидал увидеть хнычущего мальчишку на коленях, но этот оборванный бродяжка, хоть и едва дышал от напряжения, продолжал стоять на ногах и смотреть прямо на него. Это вызвало у Патриарха шок и глубокое, искреннее уважение. Гу Янь незаметно для всех опустил голову, пряча подбородок в широкий воротник пыльного халата. Он с трудом сглотнул подступившую к губам кровь, не дав ей вырваться наружу, и крепко сжал зубы. «Слишком опасный

старик...» — холодно подумал Гу Янь, умиряя бушующую в каналах энергию. — «Мое тело слишком слабо. Если я сейчас не найду сильное прикрытие, меня сотрет в порошок любой случайный мастер». Су Линь изо всех сил дернула отца за рукав, загораживая собой мальчика:

— Отец, стой! Не надо! Этот молодой господин спас меня! Злые люди утащили меня в темный угол внизу, они хотели продать меня Кровавой Секте! А он пришел... и защитил меня! Су Чжэнь резко разорвал дистанцию глубоко извинился и по-настоящему уважительно поклонился тринадцатилетнему подростку, соединив кулак и ладонь: — Мой юный друг... Я, Су Чжэнь, перед тобой в неоплатном долгу. Наша Секта Громового Горнила владеет землями в Долине Изумрудного Горнила.

Это богатый край, там шумят чистые реки, растут вековые леса и зреют редкие травы, но наши горы притягивают яростные грозы, силой которых мы куем оружие и плавим пилюли. Кровавая Секта давно охотится за нашими детьми из-за чистоты их каналов, напитанных молнией. Они выследили мою дочь прямо здесь, в городе, чтобы ударить мне в сердце. Если бы не ты, я бы потерял самое дорогое.

Мужчина внимательно посмотрел в измученные, но твердые глаза Гу Яня и серьезно добавил: За компенсацию я приглашаю тебя присоединиться к нашей Секте Громового Горнила. Стань моим личным учеником. С моим покровительством на стадии Зарождения Души перед тобой откроются

любые двери, а ресурсов нашей изумрудной долины хватит, чтобы ты восстановил свои каналы и взлетел на вершину. Что скажешь?

Гу Янь слегка прищурился. Предложение Патриарха давало ему то, в чем он нуждался больше всего — защиту, время на исцеление тела и редчайшие ресурсы. На губах Гу Яня появилась едва заметная, бледная усмешка. Он сделал легкий поклон: — Я принимаю ваше предложение, мастер Су. Для меня честь вступить в вашу секту. — Вот и отлично! — Су Чжэнь сурово улыбнулся, положив тяжелую ладонь на плечо мальчика.

— Пойдем в дом. Нам нужно залечить твои раны и обсудить великий аукцион Верхнего города. Кровавая Секта скоро ответит за то, что посмела коснуться моей дочери.

Глава 19 Исцеление в тени

Су Чжэнь привел Гу Яня в роскошные покои на третьем этаже постоялого двора. Едва тяжелая дверь закрылась, Патриарх активировал защитный барьер. По стенам побежали бледные электрические искры, отсекая комнату от любого чужого слуха и сканирования.

Су Линь, которая едва держалась на ногах от пережитого ужаса, почти сразу уснула на мягкой шелковой кушетке в углу, свернувшись калачиком.— Отдыхай здесь, мой юный друг, — Су Чжэнь повернулся к Гу Яню. В его голосе мастера Зарождения Души больше не было удушающей тяжести, только усталость. — Я вижу, что мое давление задело твои меридианы. Обычный практик Конденсации Ци от такого стал бы калеккой, но ты удержался. Возьми это. Патриарх вытащил из рукава небольшую круглую шкатулку из темного дерева, от которой исходил тонкий аромат свежей хвои. Внутри лежали три белоснежные пилюли, вокруг которых едва заметно вилась цепочка грозových рун.

— Это пилюли Громовой Росы из нашей долины. Они очистят твои каналы от застоявшейся энергии и затянут любые трещины. Сиди тихо и восстанавливайся. Завтра я официально объявлю старейшинам города, что ты стал моим личным учеником, и выдам тебе форму ордена. А сейчас мне нужно проверить стражу. Гу Янь молча принял шкатулку и

слегка поклонился. Как только Су Чжэнь вышел из комнаты, бледное лицо тринадцатилетнего подростка исказилось от резкой боли.

Кха!

— Гу Янь больше не сдерживался. Он прижал ладонь к губам, и между его пальцев просочилась струйка темной, почти черной крови. Тело дрожало. Внутренние каналы горели так, словно в них залили расплавленное олово. Проверка Патриарха Зарождения Души обошлась слишком дорого для хрупкого детского тела.

— Владыка... — из тени бесшумно соткался силуэт Шина. Черный дух выглядел истощенным, его призрачные когти дрожали. — Этот старик силен. Если бы я не принял на себя часть удара, ваша плоть превратилась бы в кровавую кашу. — Знаю, — процедил сквозь зубы Гу Янь, садясь на холодный пол в позу медитации. — Но это того стоило. Теперь у нас есть щит. Юноша посмотрел на белые пилюли в руке. Обычный культиватор сразу проглотил бы их, но Гу Янь был умнее. Он поднес одну пилюлю к глазам, вглядываясь в грозные руны на ее поверхности. — Шин, проверь. В ней есть скрытые метки старика? Дух Бездны скользнул черной лентой по ладони обнюхивая лекарство. Через секунду он глухо прошипел: — Чисто, Владыка. Старик искренен в своей благодарности. В пилюле только чистая Янская Ци молнии и сок духовных трав. Никаких следов его личной воли.

— Хорошо. Гу Янь закинул пилюлю в рот. Вместо того

чтобы просто позволить лекарству раствориться, он активировал скрытую печать в своем даньтяне. Его Среднее Золотое Ядро Бездны, скованное цепями маскировки, тускло повернулось один раз.

Бум!

Внутри его тела словно взорвалась маленькая молния. Ослепительно-белая энергия пилюли хлынула по его разорванным каналам. Гу Янь стиснул зубы так, что они заскрипели. Мягкая, теплая сила Янской Ци начала бережно стягивать микротрещины на его меридианах, словно смывая боль. Но Владыка Бездны не был бы собой, если бы просто лечился. Используя остатки энергии пилюли, он заставил Шина перенаправить грозовую Ци глубоко в кости своего тринадцатилетнего тела.

Если я хочу выжить среди этих монстров, мне нужно сделать это смертное тело выносливее, — думал Гу Янь, чувствуя, как его кости и мышцы впитывают грозовую силу, становясь плотнее и крепче. Часы медитации пролетели незаметно. Когда за высокими окнами постоянного двора забрезжил рассвет, Гу Янь открыл глаза.

Его дыхание стало ровным, бледность ушла, а в глубине темных зрачков на долю секунды промелькнула и исчезла крошечная белая искра. Каналы полностью затянулись. Более того, его стадия Конденсации Ци, которая раньше казалась хрупкой и нестабильной, теперь закрепилась на прочном начальном уровне. Он все еще был слаб для внешнего

мира, но его фундамент стал железобетонным. В дверь тихо постучали. Барьер Су Чжэня опустился, и в комнату вошел слуга, неся в руках аккуратно сложенный халат из плотной темно-серой ткани с вышитым на груди серебряным грозозывым горнилом.

— Молодой господин Гу, — почтительно произнес слуга, низко кланяясь. На бродягу в лохмотьях он больше не смел смотреть свысока. — Ваш учитель, Патриарх Су, ожидает вас внизу. Прибыли старейшины других сект Среднего города. Он желает представить вас им как своего личного ученика перед началом великого аукциона. Гу Янь поднялся на ноги. Его лицо снова приняло маску холодного, невзрачного подростка.

— Передай мастеру, я сейчас спущусь, — спокойно ответил он, принимая новую форму. Игра началась. Теперь он больше не нищий сирота. Он — младший ученик великого Патриарха. Отличное затишье перед бурей! Гу Янь укрепил тело, скрыл силу и готов к выходу в свет.

Глава 20 Свита Патриарха

Главный зал постоянного двора «Два Ворона» с самого утра гудел как растревоженный улей. За массивными столами, заставленными тарелками с дымящимся мясом и кувшинами с вином, сидели старейшины соседних орденов, приехавшие в город ради великого аукциона. Когда Гу Янь спустился по деревянной лестнице, разговоры на секунду смолкли. Серый халат Секты Громового Горнила с серебряной вышивкой на груди сидел на тринадцатилетнем подростке как влитой.

Но поношенные, стоптанные дорожные сапоги и бледное лицо выдавали в нем недавнего бродягу.

— А вот и мой новый ученик.

Гу Янь, гулко произнес Су Чжэнь. Он сидел во главе стола. От одного его спокойного голоса старейшины других сект — сильные мастера Золотого Ядра — невольно подобрались и выпрямили спины.

Все-таки стадия Зарождения Души заставляла их уважать старика. Десятки глаз уставились на Гу Яня. Кто-то окинул его равнодушным взглядом, но большинство — с явной насмешкой.

— Патриарх Су... — подал голос сгорбленный старик в желтых одеждах, лениво перебирая пальцами четки.

— Мальчишка же совсем пустой. Начальная Конденсация Ци?

Вы уверены, что не поторопились, взяв его в личные учебники? По залу пролетел негромкий смешок. За соседним столом, развалившись на стуле и закинув ногу на ногу, сидел парень лет восемнадцати в богатом шелковом халате. Это был Линь Фэн, лучший молодой мастер из Секты Золотого Песка. Вокруг его тела отчетливо вибрировала тяжелая, плотная аура Пика стадии Заложения Основ.

Для его возраста это был феноменальный результат, и парень своей силой откровенно гордился.

— Мастер Су, вы серьезно потащите этого заморыша с нами в Верхний город? — Линь Фэн хмыкнул, высокомерно разглядывая Гу Яня. — На аукционе соберутся серьезные люди, там будут делить редкие ресурсы, пилюли прорыва, артефакты.

А этот... Начальная Конденсация Ци — это уровень прислуги, которая на входе обувь чистит и чай разносит. Ему там делать нечего. Другие молодые культиваторы, приехавшие со своими учителями, зашептались, довольно ухмыляясь.

Раз старший гений начал травить новичка, почему бы не поддержать?

Гу Янь шел мимо столов, будто не слыша их. Его шаги были мягкими, лицо — абсолютно спокойным. Внутри него не было ни обиды, ни злости, только ледяной расчет. Слишком много чести обращать внимание на лающих собак.

Линь Фэн, разозленный тем, что его слова проигнорировали, резко встал со стула и шагнул прямо наперерез Гу

Яню, преграждая дорогу.— Слышь, побирушка, — процедил Линь Фэн, глядя на подростка сверху вниз.

— Патриарх Су слишком благороден, раз подобрал тебя из жалости за спасение дочери. Но имя его секты не должны позорить слабаки, которые даже меч в руках держать не умеют. Парень резко выбросил вперед ладонь, влив в нее немного своей Ци Заложения Основ. Это не был смертельный удар — Линь Фэн просто хотел с силой толкнуть Гу Яня в грудь, чтобы тот с позором отлетел к самой двери и растянулся на грязном полу на глазах у всех старейшин.

Ладонь с размаху врезалась в плечо подростка. Линь Фэн уже приготовился победно заржать, но... Гу Янь даже не покачнулся. Его плечо, которое за ночь впитало энергию грозовой пилюли и уплотнилось, приняло удар как глухая каменная стена. Только одежда тихо хлопнула.

Линь Фэн от неожиданности сам отшатнулся на полшага. Его ухмылка сползла. Темные, глубокие глаза Гу Яня медленно поднялись и уставились прямо на него. В зале мгновенно стало тихо.— Свали с дороги, — негромко, но отчетливо сказал Гу Янь. Его голос был странно сухим и взрослым для тринадцатилетнего пацана. Линь Фэн покраснел до ушей. Получить такой отпор от какого-то оборвыша перед всеми старейшинами — это было хуже пощечины. Его эго просто взорвалось.

— Ты... да как ты разговариваешь?! — Линь Фэн со звоном выхватил из-за пояса короткий костяной нож, по лезвию

которого побежали тяжелые, плотные волны желтой Ци Заложения Основ.

— Раз ты такой смелый, докажи это делом! Выйди со мной во внутренний двор! Покажи, на что способен, или ты просто трус, который умеет только прятаться за широкую спину своего Патриарха?!

Все за столами замерли, повернув головы к Су Чжэню. Но великий мастер Зарождения Души сидел молча, спокойно пригубив чай из пиалы. Он лишь едва заметно взглянул на Гу Яня, давая понять: Решай сам. Если струсил — я вмешаюсь не стану. Гу Янь перевел взгляд на бесившегося парня. Тень под ногами подростка едва заметно дрогнула — Шин внутри его тела уже предвкушающе оскалился, готовый пустить чужаку кровь.

— Двор так двор, — равнодушно бросил Гу Янь и первым пошел к выходу. — Надеюсь, драться ты умеешь лучше, чем трепать языком.

Глава 21 Урок для гения

Внутренний двор постоянного двора был просторным, выложенным массивными гранитными плитами, которые за долгие годы потемнели от дождей.

По периметру уже столпились молодые культиваторы из других орденов — все хотели посмотреть, как Линь Фэн прочит наглого выскочку. Старейшины сект лениво потягивали чай, поглядывая на площадку со второго этажа. Из главного окна за ними молча наблюдал сам Патриарх Су Чжэнь.

Линь Фэн вышел на середину двора вальяжной, хозяйской походкой. Он покрутил в пальцах костяной нож, от которого во все стороны разлетались тяжелые песчаные искры. Каждая такая искра оставляла на граните глубокие опалины.

— Линь Фэн оскалился, встав в боевую стойку. — В Секте Золотого Песка нас учат ломать таких, как ты, за пару секунд. Советую тебе сразу упасть на колени. Целее будешь. Гу Янь встал напротив. Он даже не вынул руки из широких рукавов серого халата.

Его фигура казалась хрупкой, а аура Начальной Конденсации Ци на фоне бушующей мощи Линь Фэна выглядела как едва тлеющий уголек рядом с костром. — Меньше слов, — сухо бросил Гу Янь. — Сам напросился! — рывкнул Линь Фэн. Он резко топнул ногой. Плиты под его сапогом треснули, и парня буквально сорвало с места. Скорость Пика За-

ложения Основ была огромной для обычных практиков — для большинства зрителей Линь Фэн просто превратился в размытое золотистое пятно.

Он за секунду преодолел расстояние между ними и нанес колющий удар ножом прямо в плечо Гу Яню, явно желая пригвоздить пацана к полу. Но для Гу Яня, который в прошлых жизнях видел битвы богов, эти движения казались мучительно медленными.

Проблема была в другом: его нынешнее тринадцатилетнее тело физически не успевало за мыслями. Шин, правая нога. Импульс, — мысленно скомандовал Гу Янь. В ту же долю секунды тень под его левой пяткой дернулась. Скрытая сила Бездны незаметно подтолкнула его тело в сторону.

Гу Янь сделал легкое, почти ленивое движение корпусом назад — ровно на два дюйма. Лезвие ножа Линь Фэна со свистом рассекло воздух в каком-то миллиметре от ткани халата. — Что?! — в глазах гения промелькнуло дикое удивление. Он был уверен, что попал. Из-за промаха Линь Фэн на секунду потерял равновесие, заваленный собственным весом вперед.

Гу Янь не стал упускать этот момент. Он не мог использовать черную Ци Бездны — её бы сразу учуял Су Чжэнь. Вместо этого он мгновенно выдернул правую руку из рукава, скопировав ту самую грозную Ци, которую его меридианы запомнили ночью от пилюли. На кончиках пальцев Гу Яня с сухим треском родилась крошечная, едва заметная белая ис-

кра. Юноша хлестко, словно плетью, ударил Линь Фэна открытой ладонью прямо в открытый бок, чуть ниже ребер.

Бах!

Звук получился коротким и сухим, как щелчок бича. Гу Янь вложил в этот удар всю свою физическую силу, помноженную на сжатый разряд грозовой энергии. Линь Фэн коротко хрюкнул, его глаза полезли на лоб от дикой судороги. Плотная защитная Ци Заложения Основ, которой он так гордился, в месте удара просто рассеялась, пробитая точечным импульсом. Отлетев на несколько метров назад, Линь Фэн тяжело рухнул на колени, пропахав сапогами гранитные плиты. Костяной нож со звоном выпал из его онемевших пальцев.

Парня билa крупная дрожь — грозовая Ци Гу Яня, хоть и была слабой по объему, застряла в его меридианах, намертво заблокировав правую часть тела. Во дворе повисла гробовая тишина. Молодые культиваторы, которые секунду назад ухмылялись, теперь стояли с открытыми ртами. Старейшина Секты Золотого Песка на втором этаже даже выронил пиалу с чаем, и та со звоном разбилась о пол. Гу Янь спокойно опустил руку обратно в рукав. Его дыхание даже не сбилось, хотя внутри каналы снова неприятно заныли от использования чужой техники. — Пик Заложения Основ... — Гу Янь равнодушно посмотрел на тяжело дышащего противника.

— Твоя база раздута таблетками, а в движениях слишком много лишнего мусора. Тебе стоит больше тренироваться, а не чесать языком в тавернах. Линь Фэн попытался поднять-

ся, его лицо было багровым от стыда и ярости, но ноги его не слушались. В этот момент со второго этажа раздался громкий, раскатистый смех Су Чжэня.

Патриарх Громового Горнила был в полном восторге. Его новый ученик, имея всего лишь Конденсацию Ци, одним точным и безжалостным ударом уложил главного гения соседней секты.

— Хорош! — крикнул Су Чжэнь, поднимаясь со своего места.

— Гу Янь, возвращайся в зал. Нам пора выдвигаться. Торговые кланы уже открывают ворота Верхнего города. Великий аукцион начинается. Гу Янь слегка поклонился учителю и, даже не взглянув на поверженного Линь Фэна, развернулся и пошел к дверям. Первое препятствие было пройдено. Теперь его ждал Верхний город, где Кровавая Секта выставила на продажу остатки его прошлого.

Глава 22 Верхний город

За огромными коваными воротами, разделявшими Средний и Верхний круги, мир мгновенно изменился. Здесь не было привычной городской суеты, криков торговцев или грохота телег.

Широкие проспекты были выложены идеально гладким белым мрамором, который мягко отражал солнечный свет, а вдоль дорог росли столетние духовные деревья с тонкими золотистыми листьями. Воздух здесь казался густым, почти осязаемым от концентрации природной Ци — дышать им после душных низов было одно удовольствие.

Гу Янь шел на полшага позади Патриарха Су Чжэня. На подростка никто не обращал внимания: для местных стражей в сияющих доспехах и высокомерных прохожих он был лишь очередным слугой, тащившим за своим мастером тяжелую деревянную шкатулку с грозовым оружием.

И Гу Яня это полностью устраивало. Под этой невзрачной личиной его взгляд, холодный и цепкий, сканировал каждую деталь. — Не глазей по сторонам, — не оборачиваясь, тихо бросил Су Чжэнь. Его голос звучал серьезно. — Верхний город полностью накрыт Великой Формацией Пяти Элементов. Стоит какому-нибудь безумцу применить здесь силу без разрешения Торговых Кланов, и защитные руны выжгут его душу дотла за долю секунды.

Даже мне на стадии Зарождения Души не поздоровится, если я устрою тут заварушку. Гу Янь едва заметно кивнул, но про себя лишь хмыкнул. Он уже почувствовал легкое покалывание на коже — скрытые в стенах зданий древние массивы действительно были сильны. Однако для Бездны эти формации казались кривой, дырявой сетью. При желании он мог бы найти в них десяток слепых зон, но его хрупкое тринадцатилетнее тело сейчас просто не выдержало бы такой нагрузки. Вскоре они вышли к огромной площади, в центре которой возвышалось монолитное шестиугольное здание из черного базальта — Главный Аукционный Дом.

Вокруг него толпились сотни практиков, и от обилия мощных аур у обычного человека кружилась бы голова. Здесь были и старейшины скрытых кланов, и эксцентричные бродячие алхимики, и даже практики, от которых отчетливо веяло тяжелым, зловещим холодом.

Владыка.. — в сознании Гу Яня тихо, словно шуршание сухих листьев, раздался голос Шина. — Слева. На мосту.

Чувствуете этот запах? Гу Янь не стал резко поворачивать голову. Он лишь слегка скосил глаза. На невысоком мраморном мостике, чуть в стороне от общей толпы, стояли трое. Они были облачены в глубокие багровые халаты, полностью скрывавшие фигуры, а их лица прятались под уродливыми масками, вырезанными из человеческих костей. Вокруг них воздух казался липким и слегка красноватым.

Кровавая Секта. Те самые, что уничтожили его орден три

дня назад. Гу Янь почувствовал, как в глубине его дантяня Золотое Ядро Бездны само по себе сделало тяжелый, яростный оборот. Печати маскировки натянулись как гитарные струны. Внутри подростка вспыхнула такая чистая, концентрированная жажда убийства, что стоявшая рядом Су Линь испуганно вздрогнула и отступила на шаг, завертев головой в поисках источника опасности.

Тише... — холодно скомандовал себе Гу Янь, силой подавляя внутренний бунт. Он заставил Шина обернуть его меридианы дополнительным слоем ментальной тьмы. Капли холодного пота выступили на его лбу, но лицо осталось неподвижным.

— Еще рано. Если я сейчас сорвусь, формация города раздавит меня раньше, чем я сделаю три шага. Один из культивистов в костяной маске — судя по ауре, практик на Пике стадии Золотого Ядра — вдруг резко обернулся, словно почувствовал на себе чужой взгляд. Его пустые глазницы маски уставились прямо на группу Секты Громого Горнила.

Су Чжэнь тут же сделал шаг вперед, загоразивая собой Гу Яня и дочь. Патриарх сурово прищурился, и вокруг его тела с сухим треском проскочила белая молния. Мастер Зарождения Души открыто продемонстрировал свою силу, давая понять, что не боится демонических практиков.

Культист Кровавой Секты тихо, хрипло рассмеялся под маской и отвернулся. Для него Су Чжэнь был опасным противником, но устраивать драку перед началом торгов не вхо-

дило в их планы.

— Мразь кровавая, — процедил сквозь зубы Су Чжэнь, провожая их взглядом.

— Совсем страх потеряли, раз открыто разгуливают по Верхнему городу. Торговые Клань совсем ослепли от золота, раз пускают этих палачей на аукцион. Гу Янь, держись ко мне как можно ближе. Нам пора внутрь. Торги вот-вот начнутся.

Гу Янь молча двинулся за учителем, крепче сжимая деревянную шкатулку. Его обсидиановые глаза провожали багровые халаты. Он знал: то, что Кровавая Секта привезла сюда, скоро будет выставлено на всеобщее обозрение. И среди этих лотов могли быть не только сокровища его прошлого ордена, но и живые люди.

Глава 23 Клинок Асуры

Внутри Аукционного Дома царил полумрак. Огромный зал напоминал древний амфитеатр, где зрительские места уходили круто вверх, теряясь в тени высоких сводов.

По центру горела ярко освещенная круглая сцена из белого нефрита, защищенная полусферой прозрачного силового барьера. Патриарх Су Чжэнь, как мастер Зарождения Души, получил отдельную изолированную ложу на третьем ярусе.

Отсюда вся сцена и нижние ряды были как на ладони. Едва они вошли, Гу Янь послушно встал у стены за креслом учителя, по-прежнему изображая скромного слугу-ученика. Су Линь устроилась на небольшом пуфике рядом с отцом, с любопытством разглядывая собирающуюся внизу толпу.

— Сейчас пойдут первые лоты, — негромко произнес Су Чжэнь, не оборачиваясь. — Обычно начинают с редкого оружия или духовных трав, чтобы разогреть публику. Смотри внимательно, Гу Янь. Если увидишь какой-нибудь ценный клинок, который придется тебе по душе, скажи.

Я обещал награду за спасение дочери.

— Благодарю, мастер, — сухо ответил Гу Янь. На сцену неторопливо вышел аукционист — сухощавый старик в расшитом золотом халате Торговых Кланов. Он не стал тратить время на долгие приветствия, лишь коротко взмахнул рукой, и двое слуг вынесли на нефритовый помост первый поднос.

Но вместо обычной ткани лот был накрыт тяжелой черной цепью со светящимися рунами подавления.

— Приветствую почтенных практиков, — голос старика, усиленный скрытой формацией, эхом разнесся по залу. — Не будем терять драгоценное время. Лот номер один. Оружие со странной судьбой.

Короткий меч Шепот Асуры. Он был найден в глубинах заброшенных шахт на севере. По нашим оценкам, это древний демонический клинок.

Аукционист сбросил цепи. На подносе лежал небольшой, слегка изогнутый меч без ножен. Его лезвие было матово-черным, словно выкованным из застывшей смолы, а по самому центру тянулся рваный багровый желоб для стока крови. Едва барьер на секунду приоткрыли, как по залу пронесся тяжелый, гнилостный вздох. Слабые культиваторы в нижних рядах невольно поморщились — от оружия веяло чистой, неприкрытой злобой и жаждой чужой крови.

— Сразу предупреждаю, — сухо добавил аукционист. — Меч проклят. Трое его предыдущих владельцев на стадии Заложения Основ сошли с ума, когда их собственная Ци была отравлена демонической волей этого оружия. Но если среди вас есть практики темных искусств или те, чья воля способна подчинить этот металл — это идеальное оружие разрушения. Начальная цена — триста духовных камней.

В зале повисла тишина. Никто не хотел рисковать рассудком ради сомнительного клинка, пусть и сильного. Практи-

ки Кровавой Секты внизу лениво переглянулись, но тоже не спешили поднимать таблички — даже для них эта дикая, необузданная злость меча казалась слишком нестабильной. А вот Гу Янь за спиной Патриарха едва заметно прищурился.

Владыка.. — в его сознании раздался благоговейный, дрожащий шепот Шина. — Это же... это не демонический металл. Они идиоты. Это осколок руды Истинной Бездны, обточенный глупцами.

Гу Янь и сам это видел. Местные знатоки приняли остаточную силу Бездны за демоническое проклятие. Обычные культиваторы пытались влить в этот меч свою светлую Ци, из-за чего их меридианы взрывались, а разум мутился от чуждой природы этой энергии.

Но Гу Янь практиковал два пути. Его скрытое Золотое Ядро этого мира сейчас молчало, зато отозвался второй путь — сила 2-го уровня Бездны. Для первородной тьмы этот черный металл был идеальным проводником.— Какая гадость, — Су Чжэнь брезгливо сморщился, глядя на сцену. — Таким оружием только душу себе пачкать.

Гу Янь, даже не смотри на него, выберем тебе нормальный, чистый меч молнии, когда...— Мастер Су, — тихо прервал его Гу Янь, сделав шаг вперед. Его взгляд был прикован к черному лезвию. — Я хочу этот меч. Су Чжэнь удивленно обернулся, нахмурившись:— Ты с ума сошел, парень?

Ты слышал, что сказал старик?

Трое мастеров Заложения Основ сгнили из-за него.

Ты со своей Конденсацией сгоришь за секунду, как только коснешься рукояти!— Моя Ци слаба, мастер, но мой разум пуст, — спокойно и твердо ответил Гу Янь, глядя прямо в глаза Патриарха.

— С тех пор как моя семья погибла, внутри меня нет страха. Эта скверна не найдет, за что зацепиться. Позвольте мне забрать его. Если я почувствую, что не справляюсь, я просто выкину его.

Су Чжэнь долго, пристально всматривался в лицо тринадцатилетнего подростка. В глазах мальчика не было фанатичного блеска или безумия — только ледяная, пугающая пустота.— Ну и упрямый же ты... — вздохнул Патриарх, качая головой.

— Ладно. В конце концов, воля куется в опасности. Но если эта штука начнет пить твою жизнь — я лично переломаю ее пополам.

Мужчина нажал на руническую панель и ровно объявил:— Триста фиксированных духовных камней. Внизу никто даже не обернулся. Все лишь мысленно покрутили пальцем у виска, решив, что какой-то богатый старейшина из ложи решил купить опасную игрушку для коллекции.— Триста пятьдесят монет от третьего яруса. Продано, — коротко стукнул молоточком аукционист, явно преисполненный облегчения, что избавился от опасного лота. Спустя пару минут слуга постоянного двора с явным опасением внес в ложу поднос, на котором лежал короткий меч. Как только дверь

закрылась, Гу Янь подошел и без колебаний протянул руку.

— Мальчик, осторожнее... — напрягся Су Чжэнь, готовый влить свою грозовую Ци, чтобы спасти ученика. Но стоило бледным пальцам Гу Яня сжаться на рукояти, как произошло то, чего никто не ожидал. Дикий, удушающий черный туман, который до этого клубился вокруг лезвия, вдруг испуганно сжался. Меч мелко, преданно задрожал, словно встретил своего истинного, абсолютного повелителя. 2-й уровень Бездны внутри Гу Яня мгновенно подчинил себе дикую руду.

Вся демоническая злость клинка растворилась, металл стал холодным, гладким и послушным. Гу Янь спокойно перехватил Шепот Асуры обратным хватом и спрятал его в широкий рукав своего халата.

Су Чжэнь ошарашенной захлопал глазами, переводя взгляд с чистого лезвия на спокойного подростка. — Ну и ну... — протянул Патриарх, качая головой. — А ты действительно непрост, Гу Янь. Кажется, твоя воля и впрямь крепче, чем я думал. Гу Янь лишь едва заметно поклонился, вернувшись на свое место у стены. Теперь у него было скрытое оружие, способное без труда пропускать сквозь себя первородную тьму Бездны и не вызывать подозрений.

Аукцион шел своим чередом. Час за часом на нефритовый помост выносили новые лоты. Мелькали редкие духовные пилюли, древние свитки с сомнительными техниками культивации, защитные талисманы и редкие куски руды для ков-

ки. Су Чжэнь пару раз приценивался к лекарственным травам для своей секты, но цены Верхнего города сегодня были задраны до абсурда. Торговые Клань явно хотели выжать из приезжих практиков всё до последнего духовного камня.

— Пустышка, — лениво зевая, пробормотал Патриарх ближе к вечеру, когда на сцене в очередной раз выставили какой-то средний защитный доспех по цене целого поместья. — Обычный хлам для богатых дураков. Ничего стоящего. Гу Янь, ты как? Присмотрел что-то еще?

Гу Янь, который все это время неподвижно стоял в тени, даже не поднял головы:— Нет, мастер Су. Мне достаточно этого клинка. Остальное меня не интересует.

Он не врал. Для его двух путей развития местный товар, выставляемый на торги, не имел никакой ценности. Ложная Конденсация не требовала внешних стимуляторов, тайное Золотое Ядро было стабильно, а для 2-го уровня Бездны во всем этом зале не было ничего, кроме купленного клинка Асуры. Кровавая Секта, сидевшая внизу, тоже вела себя тихо — они, похоже, уже продали то, что хотели, через посредников еще до начала официальных торгов. Когда над городом сгустились сумерки, аукционист объявил о закрытии сегодняшней сессии.

Толпа недовольно зашумела, разочарованная отсутствием по-настоящему легендарных сокровищ.— Что ж, зря только время потеряли,

— Су Чжэнь поднялся со своего кресла, потягиваясь. По

стенам ложи побежали бледные искры, снимая защитный барьер.

— Пойдем обратно на постоянный двор. Завтра на рассвете мы покидаем этот город и отправляемся в Долину Изумрудного Горнила. Пора заняться твоим официальным обучением, Гу Янь. Здесь нам ловить больше нечего. Юноша молча двинулся следом за Патриархом, бережно придерживая рукой скрытый в рукаве меч. Этот скучный день дал ему главное — инструмент для убийства. Глава завершена. Аукцион позади, ничего интересного больше не случилось, и герои готовятся покинуть город.

Глава 24 Искусство Белого Разряда

Дорога до Долины Изумрудного Горнила заняла всего полдня. Патриарх Су Чжэнь не стал размениваться на пешие прогулки: он активировал массивный летающий ковчег, который за пару часов перенес их через скалистые хребты прямо к укрытой грозowymi тучами долине.

Здесь, среди отвесных скал и шумящих водопадов, и располагалась Секта Громового Горнила. В первый же день после прибытия Су Чжэнь вызвал Гу Яня в свой личный зал для медитаций.

— Моя секта славится тяжелыми техниками, — Патриарх сидел на каменном возвышении, вокруг его пальцев лениво вились белые молнии.

— Но твое тело слишком хрупкое дляковки тяжелых молотов. Твоя сила — в точности. Я долго думал и решил передать тебе это. Старик взмахнул рукавом, и на каменный пол перед Гу Янем упала старая нефритовая пластина, покрытая бледными трещинами.

— Свиток Искусство Белого Разряда: Меч Небесного Очищения, — гордо произнес Патриарх.

— Это древняя техника нашей школы. Она требует безупречного контроля Ци. Твоя задача — не просто бить молнией, а сжимать электрический разряд до состояния тончайшего, как волос, лезвия. Если освоишь хотя бы первую фор-

му, сможешь пробивать защиту практиков на целый ранг выше своего.

Изучай. Гу Янь почтительно принял пластину. Для местных мастеров эта техника считалась верхом мастерства, но для него, с его опытом прошлых жизней, структура меридианов в свитке показалась понятной с первого взгляда. Уже вечером, закрывшись в выделенном ему уединенном бамбуковом домике на окраине секты, Гу Янь приступил к тренировкам.

Он обнажил черный изогнутый клинок Шепот Асуры. Начнем, — мысленно произнес юноша. Он не стал трогать силу Бездны. Вместо этого он задействовал местную Ци, пропуская её через каналы строго по схеме Белого Разряда. По черному лезвию Асуры с сухим, оглушительным треском побежали ослепительно-белые искры. Металл послушно принял энергию.

Гу Янь сделал резкий выпад — и тонкая, как нить, белая линия света беззвучно перерубила пополам массивный гранитный валун в пяти метрах от него. Срез остался идеально гладким, словно стекло. — Неплохо для этого мира, — тихо прокомментировал Шин, высунувшись из тени.

Гу Янь лишь молча закрыл глаза, погружаясь в долгую, изнурительную культивацию. Ему нужно было время. Очень много времени. Время в мире культиваторов летит незаметно, словно вода сквозь пальцы. Для смертных пять лет — это огромный срок, за который рушатся города, но для

практиков — лишь краткий миг медитации в закрытой пещере. Прошло пять лет. Тринадцатилетний хрупкий мальчик остался в прошлом.

Теперь Гу Яню исполнилось восемнадцать. Он вытянулся, раздался в плечах, а его черные волосы теперь были небрежно перевязаны простым кожаным шнурком. Лицо парня стало еще более холодным и резким, а в глубине темных зрачков, казалось, застыла вечная ночь.

Для всей Секты Громого Горнила и внешнего мира Гу Янь за эти пять лет совершил невероятный, чудовищный прорыв.

Благодаря ресурсам Патриарха и своей безумной воле, он открыто продемонстрировал всем стадию Формирования Золотого Ядра.

В восемнадцать лет стать мастером Золотого Ядра — это сделало его живой легендой среди всех окрестных орденов. Бывший гений Линь Фэн, который за эти годы едва дополз до начального уровня Золотого Ядра, при упоминании имени Гу Яня теперь просто молча бледнел и отводил взгляд. Но вся эта демонстрация была лишь верхушкой айсберга. Истинная картина его силы выглядела совершенно иначе.

Гу Янь продолжал идти по двум путям параллельно:

1. Местная культивация: Тайно, скрывая свою реальную энергию даже от собственного учителя Су Чжэня, Гу Янь совершил прорыв, который посчитали бы невозможным. Он уже давно перешагнул Золотое Ядро и достиг Среднего уров-

ня стадии Зарождения Души. Он стал равен по силе самому Патриарху, а в тонкости контроля Ци, возможно, даже превзошел его. Его фальшивое Золотое Ядро, которое видели окружающие, было лишь искусно созданной иллюзией.

2. Родной путь (Сила Бездны): А вот здесь продвижения не было. Первородная тьма неохотно поддавалась законам этого мира. За все пять лет Гу Янь так и остался на 2-м уровне Бездны. Шин по-прежнему был силен, но для прорыва на 3-й уровень требовались совершенно иные, темные ресурсы, которых в чистой Изумрудной Долине просто не существовало.

Гу Янь стоял на краю обрыва, глядя на бушующую внизу грозу. Черный Шепот Асуры покоился в ножнах на его поясе. Юноша медленно выдохнул, и воздух вокруг его тела на долю секунды наэлектризовался, искажая пространство от скрытой мощи Зарождения Души. Пять лет тишины закончились. Его тело окрепло, фундамент был монолитен, а оружие жаждало крови. Пора было выходить из тени и напоминать Кровавой Секте о долгах.

Глава 25 Кровавый след на границе

Тяжелые кованые двери главного зала Секты Громого Горнила распахнулись с глухим эхом. За прошедшие пять лет здесь ничего не изменилось: все то же пламя бушевало в огромных плавильных печах, а воздух был пропитан запахом раскаленного металла и озона. Патриарх Су Чжэнь сидел в своем массивном кресле.

За эти годы на его висках прибавилось седины, но аура Зарождения Души оставалась прежней — тяжелой и подавляющей. Рядом с ним стояла повзрослевшая Су Линь. Из пугливой девочки она превратилась в статную девушку в боевых одеждах ордена, и ее взгляд при появлении Гу Яня мгновенно потеплел.

Гу Янь вошел спокойным, размеренным шагом. Его аура была искусно заблокирована на уровне Начального Формирования Ядра — именно такую силу ожидали увидеть окружающие. Ни Су Чжэнь, ни Су Линь даже близко не подозревали, что перед ними стоит скрытый мастер Среднего Зарождения Души, способный на равных биться с главой ордена.

— Гу Янь, мальчик мой, — Су Чжэнь улыбнулся, и его громовой голос разнесся по залу. — Пять лет закрытой медитации не прошли даром. Твое Золотое Ядро стабильно, а контроль над Мечом Небесного Очищения удивляет даже

старейшин. Ты — гордость нашей секты.

Но сидеть в пещере вечно нельзя. Настоящий практик куется в реальном бою. Патриарх резко посерьезнел, и искры вокруг его пальцев сменились тяжелым багровым отсветом. Он взмахнул рукой, отправляя в полет к Гу Яню свернутый кожаный свиток с картой.

— На южной границе наших земель, у подножия Хребта Спящего Дракона, беда, мрачно произнес Су Чжэнь.

— Три дня назад там было полностью вырезано смертное поселение Линьсяо, которое платило нам дань. Ни одной живой души. Мои разведчики докладывают, что земля там пропитана гнилой, липкой Ци, а у всех трупов полностью выкачана кровь. Гу Янь поймал свиток. При упоминании выкачанной крови его сердце даже не дрогнуло, но взгляд стал еще холоднее.

Кровавая Секта, — сухо констатировал юноша. — Именно они, твари демонические, — Патриарх со злостью ударил кулаком по подлокотнику. Совсем обнаглели. Они ищут свежую кровь для своих ритуалов и начали лезть на наши территории. Обычно я бы отправил туда кого-то из старейшин, но Кровавая Секта выставила там заслон из молодых практиков. Похоже, их старейшины используют эту бойню как испытание для своих учеников. Это вызов, Гу Янь. И я хочу, чтобы ты ответил на него. Су Линь сделала шаг вперед, с тревогой посмотрев на отца, а затем на Гу Яня: — Отец, но разведка говорит, что отрядом Кровавой Секты командует

их старший преемник — Сюэ Хэн. Он на Пике Золотого Ядра и известен своей жестокостью!

Гу Янь только недавно сформировал Ядро, ему может быть тяжело... Позволь мне пойти с ним!— Нет, — отрезал Су Чжэнь. — Линь'эр, твоя Ци молнии слишком нестабильна, ты будешь только мешать. Гу Янь пойдет один. Я верю в его силу.

Патриарх снова повернулся к юноше:— Твоя задача — полностью зачистить границу. Убей их учеников, уничтожь их заслон и покажи, что Секта Громого Горнила не прощает таких вольностей. Сюэ Хэна постарайся взять живым, если получится — нам нужна информация о том, куда они двинутся дальше. Ты готов? Гу Янь медленно закрепил свиток на поясе, прямо рядом с скрытым в широком рукаве Шепотом Асуры. На его лице не отразилось ни единой эмоции. Сюэ Хэн? Пик Золотого Ядра? Для Гу Яня, который тайно обладал силой Зарождения Души и 2-м уровнем Бездны, этот великий гений демонов был не опаснее комнатной мухи.

Но это задание было идеальным шансом. Шансом наконец-то выйти из-под надзора Патриарха, пролить кровь врагов и, возможно, скормить их души Шину, чтобы наконец-то сдвинуть с места застрявший уровень Бездны.— Я готов, мастер Су, — спокойно ответил Гу Янь, слегка поклонившись. — К вечеру на границе не останется ни одной живой собаки из Кровавой Секты. Развернувшись, восемнадцатилетний юноша стремительно направился к выходу из зала. Охота,

которую он ждал долгих пять лет, наконец-то началась.

Глава 26 Беззвучная жатва

Деревня Линьсяо встретила Гу Яня мертвой, удушающей тишиной. От некогда процветающего поселения у подножия Хребта Спящего Дракона остались лишь обгоревшие остовы домов и тяжелый запах гари. На пересохшей земле лежали иссушенные тела смертных — Кровавая Секта безжалостно истребила всех, кто не успел сбежать. Гу Янь бесшумно ступал по главной улице. Его серый халат Громового Горнила слегка развевался на ветру. Внешне он казался обычным настороженным практиком Золотого Ядра, но его истинное восприятие на уровне Зарождения Души уже накрыло всю округу невидимой сетью. — Семнадцать человек, — едва слышно прошептал Гу Янь. — Трое на стадии Заложения Основ, остальные — Конденсация.

Владыка... — из тени парня выползла едва заметная чернильная клякса. Шин предвкушающе задрожал. — Позвольте мне перекусить? — Мелкую сошку убираем без шума.

Оставь мне их командира, — мысленно ответил Гу Янь.

Он не собирался использовать громкие техники молний Патриарха, которые всполошили бы всю округу раньше времени. Правой рукой юноша плавно скользнул в широкий рукав и сжал рукоять Шепота Асуры. Черный клинок преданно и холодно звякнул, отзываясь на силу 2-го уровня Бездны.

У разрушенного амбара трое культивистов в багровых хала-

тах лениво переговаривались, осматривая пустые дворы.

— Сюэ Хэн сказал, что мы выдвигаемся к вечеру. Патриарх Су Чжэнь обязательно пришлет сюда своих ищеек, так что нужно закругляться с осмотром... Договорить демонический практик не успел. Гу Янь возник прямо за его спиной, словно соткался из вечерних сумерек. Его движение было настолько быстрым и бесшумным, что двое других культивистов даже не успели моргнуть.

Матово-черное лезвие Асуры беззвучно вошло в шею мужчины под самым черепом и вышло из горла. Сила Бездны мгновенно поглотила предсмертный хрип вместе с душой, не дав пронизывающему звуку разлететься по деревне.— Что за?! — один из оставшихся, парень на начальной стадии Заложения Основ, в ужасе отпрянул, пытаясь выхватить оружие. Гу Янь даже не посмотрел на него.

Он сделал короткий, выверенный шаг вперед. Из кончиков его пальцев сорвалась тончайшая, белая как иней нить концентрированной молнии — первая форма техники Меч Небесного Очищения, но сжатая до такой степени, что она не издавала грохота, а лишь тихо шипела.

Вжих.

Белый разряд чисто, словно раскаленная игла сквозь масло, прошел лоб культивиста насквозь. Тот рухнул навзничь со стеклянными глазами. Третий демон попытался закричать, но тень под его ногами внезапно ожила. Плотные черные жгуты Шина мгновенно облепили его лицо и горло, утягивая

несчастливого в глухую, непроглядную тьму, где раздался короткий хруст ломающихся костей. Меньше чем за десять секунд три мастера Заложения Основ перестали существовать.

Гу Янь спокойно стряхнул с черного клинка несуществующую грязь. Шин сыто облизнулся в тени, впитав их остаточную Ци. Для прорыва на 3-й уровень Бездны этого было ничтожно мало, но это было только начало. Юноша повернул голову в сторону центрального трехэтажного дома старосты, который остался цел. Именно там, окруженный десятком слуг, сидел их главный гений — Сюэ Хэн. Гу Янь двинулся туда, по-прежнему не издавая ни единого звука. Настало время навестить командира этого кровавого заслона.

Глава 27 Разница в небесах

Внутри дома старосты было душно. Сюэ Хэн, старший преемник Кровавой Секты, вальяжно сидел в деревянном кресле, закинув ногу на подлокотник. Вокруг его тела клубилась тяжелая, липкая багровая Ци Пика стадии Золотого Ядра.

Он лениво полировал длинный костяной кинжал, изредка поглядывая на своих подчиненных — четырнадцать культиваторов стадии Конденсации Ци, которые замерли по периметру комнаты. — Что-то за амбаром затихли, — нахмурился один из культиваторов, прислушиваясь к тишине на улице.

— Сходить проверить?

— Не суетись, — хрипло процедил Сюэ Хэн, даже не подняв головы. — Мелкие шавки из местных орденов трусливы. Пока они отправят сюда кого-то, мы уже... Дверь дома не просто открылась — её буквально разнесло в щепки без единого звука.

В проеме показался силуэт восемнадцатилетнего юноши в сером халате. Лицо незнакомца было холодным, а взгляд — абсолютно пустым.

Культиваторы Конденсации среагировали мгновенно. С дикими воплями они выхватили свои мечи, окутанные кровавым туманом, и скопом ринулись на незваного гостя. Гу Янь даже не вынул левую руку из кармана халата. Его правая ру-

ка, сжимавшая Шепот Асуры, сделала едва заметное круговое движение в воздухе. Из черного лезвия вырвался веер тончайших белых нитей молнии.

Техника Меч Небесного Очищения, подкрепленная скрытой силой Среднего Зарождения Души, превратила эти нити в абсолютное оружие.

Вжих! Вжих! Вжих!

Короткий, свистящий звук рассекаемого воздуха — и все четырнадцать культивистов замерли на месте. Через секунду их тела, ровно разрезанные пополам на уровне груди, тяжело повалились на деревянный пол. Ни один из них не успел даже понять, как умер. Сюэ Хэн пулей вскочил с кресла, его лоб мгновенно покрылся холодным потом.

За последние пять лет имя этого серого халата стерлось из памяти внешнего мира — Гу Янь слишком долго сидел в закрытой медитации, и демоны Кровавой Секты его просто не помнили. Для Сюэ Хэна это был совершенно незнакомый, безликий и пугающий практик. Убить четырнадцать человек одним легким взмахом? Такое не под силу обычному мастеру.

— Ты... кто ты такой?! — Сюэ Хэн выставил перед собой кинжал, его багровая аура вспыхнула на максимум, пытаюсь защитить хозяина. — Старейшина под прикрытием?! Скрытый ублюдок из Громого Горнила?!

Гу Янь прошел мимо дымящихся тел, наступая прямо в лужи крови. Его обсидиановые глаза смотрели на демониче-

ского гения как на ходячий труп. Он не собирался выполнять приказ Патриарха о допросе. Живой пленный — это лишние вопросы, лишние свидетели и риск раскрыть свою истинную силу. Ему это было не нужно.

Ему нужна была чистая зачистка.— Сдохни! — взвыл Сюэ Хэн, понимая, что бежать некуда. Он вложил всю свою Ци в финальный удар. Его костяной кинжал превратился в огромную багровую дугу, готовую разорвать дом напополам. Он рванулся вперед, целясь Гу Яню в сердце. Юноша лишь слегка повел плечом. Скорость Пика Золотого Ядра для него была смехотворной.

Гу Янь легко уклонился от траектории удара, оказавшись сбоку от демона, и его правая рука с черным клинком Асуры сделала молниеносный, выверенный выпад.

Хруст.

Матово-черное лезвие вошло Сюэ Хэну точно под подбородок, пробив череп насквозь и выйдя через макушку. Багровая аура демона мгновенно погасла, словно задутая свеча. Его глаза остекленели, а тело судорожно дернулось и обмякло. Шин, твой выход. Жри быстро, — мысленно командовал Гу Янь. Тень под его ногами тут же взметнулась вверх, превращаясь в густые, хищные чернильные жгуты. За несколько секунд тьма Бездны полностью поглотила Сюэ Хэна вместе с его Золотым Ядром, душой и остатками Ци.

Сила 2-го уровня Бездны внутри Гу Яня сыто дрогнула, впитав мощную подпитку, хотя для полноценного прорыва

этого все еще не хватало. Через минуту в комнате не осталось ничего, кроме пустой одежды старшего преемника и кровавых пятен на полу. Гу Янь спокойно убрал Шепот Асуры обратно в рукав. Семнадцать трупов Кровавой Секты. Никаких допросов, никаких следов. Для Патриарха всё будет выглядеть так, будто Гу Янь застал врагов врасплох, а их командир просто трусливо сбежал или растворился в суматохе боя. Развернувшись, юноша так же бесшумно вышел из дома старосты и растворился в ночной темноте, направляясь обратно в секту. Граница была чиста.

Глава 28 Запретные знания

Возвращение Гу Яня в Секту Громого Горнила не наде- лало шума. Патриарх Су Чжэнь, выслушав краткий доклад ученика о том, что пограничный отряд демонов полностью уничтожен, а их командир Сюэ Хэн трусливо сбежал, остал- ся доволен.

Для ордена граница снова была в безопасности, а Гу Янь в очередной раз доказал, что его фальшивое Золотое Ядро функционирует безупречно. Новых поручений Патриарх да- вать не спешил, посчитав, что после первой настоящей бой- ни молодому практику нужно перевести дух и стабилизиро- вать Ци.

Гу Яню это было только на руку. Вместо отдыха в своем бамбуковом домике он направился к самой старой и уеди- ненной части ордена — в Башню Тысячи Свитков. Главная библиотека секты представляла собой массивное пагодооб- разное здание, уходящее глубоко под землю. Если на верх- них ярусах толпились молодые ученики, выискивая попу- лярные техники меча или рецепты базовых пилюль, то на са- мых нижних этажах царили полумрак, прохлада и вековая пыль.

Здесь, заблокированные тяжелыми формациями и печат- ями, хранились трофеи, которые секта собирала тысячеле- тиями: запрещенные свитки, утраченные руководства и да-

же темные, демонические учения, отобранные у поверженных врагов. Для обычных учеников вход сюда был закрыт под страхом смерти, но для личного преемника Патриарха преград не существовало.

Гу Янь бесшумно шел между рядами, касаясь пальцами потемневших от времени кожаных корешков и нефритовых табличек. Обычные культиваторы сошли бы здесь с ума от жадности, но взгляд Гу Яня оставался ледяным. Он сканировал свитки один за другим. Его тайное Среднее Зарождение Души позволяло ему считывать структуру техник за секунды, просто касаясь их своей ментальной силой. Перед ним открылся колоссальный пласт знаний этого мира. Здесь были десятки видов культивации: техники внешней закалки тела, тайные методы манипуляции внутренними каналами и искусства ментального контроля. Но больше всего Гу Яня заинтересовала скрытая темная секция, от которой веяло тяжелым, липким холодом.

Просматривая запретные свитки, он наткнулся на потемневшую бамбуковую пластину, описывающую редкое и опасное направление — Искусство Призрачной Нити Ци. Эта темная техника учила практика выпускать из кончиков пальцев тончайшие, невидимые глазу струи Ци, чтобы проникать под кожу врагов, перехватывать контроль над их меридианами и манипулировать телами, словно марионетками.

Местные культиваторы считали этот метод грязным и неэффективным, так как обычная Ци праведников или

кровь демонов делали эти нити слишком хрупкими и нестабильными. Но Гу Янь смотрел на схемы движения энергии совершенно другими глазами. У него было то, чего не имелось ни у кого в этом мире — симбиоз двух путей.

Он задействовал плотную, сжатую Ци своего скрытого Среднего Зарождения Души и укрепил ее первородной, тягучей тьмой 2-го уровня Бездны через свой черный короткий меч. Прямо в полумраке библиотечного зала он проверил структуру каналов. Из кончиков его пальцев, едва слышно свистя, начали выползать полупрозрачные, иссиня-черные нити.

Они были тоньше человеческого волоса, но когда Гу Янь шевельнул кистью, заставляя их хлестнуть по массивному каменному стеллажу, нити без малейшего сопротивления прошли гранит насквозь, словно раскаленные иглы — кусок масла. Одним движением руки он мог либо подчинить себе тело живого практика Золотого Ядра, либо мгновенно нарезать его на части. Гу Янь резко разжал пальцы, и нити мгновенно втянулись обратно под кожу. Лицо восемнадцатилетнего юноши оставалось безмятежным.

Для его двух путей развития эта библиотека стала золотой жилой. Обладая опытом прошлых жизней, он не просто учил техники — он мысленно разбирал праведные и демонические методы на составляющие, очищал их от мусора и перекраивал под себя, создавая свой собственный, уникальный стиль. Час за часом Гу Янь поглощал знания древней биб-

блиотеки, формируя арсенал, о котором Патриарх Су Чжэнь не мог даже помыслить. Теперь, когда его скрытая магия Зарождения Души обогатилась новыми приемами и смертоносным контролем нитей, он стал в разы опаснее.

Глава 29 Искусство скрытых колкостей

Покинув подземные ярусы Башни Тысячи Свитков, Гу Янь неторопливо направлялся к своему уединенному бамбуковому домику. Под его серым халатом, скрытые от чужих глаз, покоились черный клинок и новые знания, готовые в любой момент превратиться в невидимые призрачные нити.

Однако дойти до своего жилища ему не удалось. Едва юноша свернул на бамбуковую аллею, ведущую к жилым постройкам преемников, как до его слуха донеслись тихие, но полные напряжения голоса. На небольшой каменной площадке у моста стояла Су Линь.

Её лицо было бледным от сдерживаемого гнева, а пальцы крепко сжимали ножны меча. Прямо перед ней, преграждая путь, стоял молодой мужчина в роскошных, вызывающе дорогих темных одеждах с багровой вышивкой. От него веяло тяжелой, удушливой аурой стадии Золотого Ядра, а за его спиной уважительно замерли двое слуг-культураторов.

Это был Чжао Шэн — старший преемник влиятельного темного Ордена Цветущей Крови.

— Почтенная Су Линь, ваше упорство восхищает, — Чжао Шэн плавно раскрыл дорогой веер из костей духовных птиц, едва заметно улыбаясь. — Однако истинное благород-

ство девы заключается в умении видеть выгоду для своей фракции. Союз наших сердец — это не просто прихоть, это благословение для обеих сект.

— Мой отец еще не дал согласия, молодой мастер Чжао, — сквозь зубы ответила Су Линь.

— И я бы попросила вас не решать мою судьбу за моей спиной.

— Патриарх Су Чжэнь — мудрый практик, — Чжао Шэн снисходительно прикрыл глаза. — Когда мой орден предложит ему тридцать духовных жил в обмен на статус вашей главной невесты, его мудрость подскажет ему правильный ответ.

Гу Янь остановился в нескольких шагах от них, спокойно спрятав руки в широкие рукава халата. Его обсидиановые глаза оставались абсолютно равнодушными.

— Гу Янь! — заметив его, Су Линь невольно сделала полшага назад, почувствовав облегчение. Чжао Шэн медленно повернул голову.

Его взгляд, полный высокомерия, скользнул по скромному серому халату Гу Яня и задержился на его фальшивой ауре Начального Золотого Ядра. Темный практик изящно закрыл веер, слегка приклонив голову в притворном приветствии.

— О, должно быть, предо мной предстал тот самый скрытый дракон Изумрудной Долины, о котором так много шептались пять лет назад? — в голосе Чжао Шэна так и сквозил

изящный сарказм.

— Личный ученик Патриарха, младший брат Гу Янь. Какая редкая удача встретить вас здесь, а не в темной пещере.

Гу Янь слегка склонил голову в ответ, его лицо осталось безупречной маской спокойствия:— Старший брат Чжао Шэн оказывает мне слишком много чести своим вниманием. Мои скромные успехи в медитации едва ли заслуживают того, чтобы преемник столь великого ордена тратил на них свои драгоценные слова. Рад приветствовать гостя в нашей скромной обители.

— Ну что вы, брат Гу Янь, скромность — черта истинных праведников, — Чжао Шэн тихо рассмеялся, постукивая веером по ладони. — За целых пять лет закрытых врат вы смогли укрепить свое Начальное Золотое Ядро. Подобное... постоянство вызывает искреннее уважение. В нашем Ордене Цветущей Крови практики с такой скоростью развития обычно выбирают тихую жизнь смотрителей огородов с духовными травами. Там тоже очень спокойно.

Су Линь вздрогнула от этой тонкой насмешки, но Гу Янь даже не моргнул. Из кончиков его пальцев внутри рукава уже начали едва заметно сочиться невидимые, тончайшие призрачные нити Ци, готовые за долю секунды переписать ход этого разговора.

— Старший брат Чжао чрезвычайно проницателен, — ровным, леденящим тоном отозвался Гу Янь. — Забота о саде требует терпения. Иной раз поспешность в культива-

ции приводит к тому, что бурные потоки чужой Ци выжигают меридианы, и некогда великий гений Пика Золотого Ядра внезапно обнаруживает себя калекой, неспособным удержать даже чашку чая. Будет крайне прискорбно, если столь яркая звезда темных орденов угаснет из-за банальной невнимательности к собственным каналам.

В глазах Чжао Шэна на мгновение вспыхнул опасный, багровый огонек. Сарказм Гу Яня попал точно в цель, намекая на нестабильность демонических техник. Двое слуг за спиной темного преемника напряглись.

— Ваши наставления полны глубокого смысла, младший брат Гу Янь, — Чжао Шэн сделал шаг вперед, его багровая Ци едва заметно запульсировала, пытаясь оказать ментальное давление на слабого собеседника. — Однако на Хребте Спящего Дракона, куда я держу путь, ценятся не советы садоводов, а твердость клинка. Боюсь, чистая Ци Громового Горнила может оказаться слишком хрупкой, если столкнется с настоящим штормом. На вашем месте я бы не отходил далеко от Башни Тысячи Свитков. Там... безопаснее для юных талантов. —

Наш орден всегда славился гостеприимством, — Гу Янь ответил на его давление абсолютной, монолитной тишиной своей скрытой стадии Среднего Зарождения Души.

Багровая Ци Чжао Шэна просто растворялась в воздухе, не долетая до юноши. — Мы с радостью позволяем гостям высказывать свои предположения. Но шторм, старший брат

Чжао, штука непредсказуемая. Иногда он ломает именно те деревья, которые мнят себя самыми высокими и крепкими. Будет очень жаль, если ваша дорогая вышивка на халате пострадает от случайной непогоды.

Атмосфера на бамбуковой аллее накалилась до предела. Вежливые улыбки обои практиков больше не могли скрыть того факта, что они стоят на пороге смертельного боя. Чжао Шэн медленно поднял руку с веером, понимая, что этот младший брат несколько его не боится.

Глава 30 Цена согласия

Чжао Шэн медленно опустил веер, и вежливая маска окончательно сползла с его лица. Его багровая аура Пика Золотого Ядра на секунду рванулась вперед, заставив бамбуковые стебли вокруг жалобно заскрипеть. Однако Гу Янь даже не шелохнулся — его фигура казалась монолитом, о который разбивались любые волны чужого давления.

— Я вижу, за пять лет уединения ты научился искусно владеть языком, младший брат Гу Янь, — Чжао Шэн высокомерно прищурился, пронзая юношу взглядом. — Но в мире культивации последнее слово всегда остается за силой. Раз уж ты так уверен в незыблемости деревьев Громового Горнила, почему бы нам не проверить это на деле?

Темный преемник резко повернулся к Су Линь, полностью игнорируя Гу Яня, словно тот уже был пройденным этапом. Его голос зазвучал с вкрадчивой, опасной мягкостью:

— Почтенная Су Линь, ваш отец затягивает переговоры, а я не люблю терять время. Давайте решим этот вопрос как истинные практики. Через три дня на Главном Помосте вашей секты я вызову вашего так называемого первого гения на открытый поединок. Чжао Шэн сделал паузу, издевательски улыбаясь, и раскрыл веер:

— Условия просты. Если этот скрытый дракон продержится против меня и победит — Орден Цветущей Крови на-

всегда отзовет свое предложение о браке, и я лично улечу на своем паланкине, оставив вас в покое.

Но если он падет к моим ногам... вы, Линь'эр, без единого возражения примете статус моей главной невесты и отправитесь со мной в южные земли. Выбор за вами. Готовы ли вы доверить свою судьбу этому садоводу?

Су Линь замерла, её дыхание перехватило. Чжао Шэн намеренно ставил её в тупик перед лицом собственных слуг. Если она откажется, это будет признанием трусости всей Секты Громового Горнила перед Орденом Цветущей Крови. Но если согласится... она ведь видела, что Гу Янь, по официальным меркам, находился лишь на Начальном этапе Золотого Ядра, в то время как Чжао Шэн стоял на самом Пике. Девушка бросила быстрый, полные тревоги глаза на Гу Яня.

Юноша стоял неподвижно, его руки всё так же покоились в рукавах халата. На его бледном лице не отразилось ни тени страха, ни возмущения от того, что его жизнь и гордость только что сделали ставкой в чужой игре. В его глазах по-прежнему царил бездонная, пугающая пустота. И эта пустота почему-то придавала Су Линь уверенности.

Она вспомнила, как пять лет назад этот мальчик без единого стога перенес ярость проклятого меча Асуры.

— Хорошо, — громко и отчетливо произнесла Су Линь, расправив плечи. Её голос звеньял от напряжения. — Я принимаю твой вызов, Чжао Шэн. Через три дня на Главном Помосте. Но помни: если ты проиграешь, ты больше никогда не

посмеешь осквернить своими речами земли нашей секты.

— Договор скреплен словом, — Чжао Шэн довольно рас- смеялся, его глаза торжествующе блеснули. Он был абсолют- но уверен в своей победе. Для него исход боя против Началь- ного Золотого Ядра был очевиден. — Младший брат Гу Янь, советую тебе эти три дня молиться своим предкам. Тебе по- надобится все твое везение.

С этими словами темный преемник резко развернулся и в сопровождении своих слуг стремительно зашагал прочь по аллее, оставив после себя шлейф тяжелой багровой Ци.

Когда шаги гостей затихли, Су Линь обессиленно выдох- нула, её плечи опустились. Она повернулась к Гу Яню, в её глазах стояли слезы вины:— Гу Янь... прости меня. Я не должна была соглашаться. Я поддалась на его провокацию. Его сила на Пике Ядра, он невероятно опасен, его техники крови... Если ты откажешься, я пойду к отцу, он аннулирует этот уговор, я...

— Зачем отказываться? — тихо прервал её Гу Янь. Он впервые за весь разговор вынул руки из рукавов. Тончайшие, невидимые призрачные нити Ци, которые он ткал всё это время, беззвучно растворились в воздухе, так и не будучи обнаруженными.— Ты всё сделала правильно, старшая сест- ра Линь, — на губах восемнадцатилетнего юноши появилась едва заметная, холодная улыбка.

— Три дня — вполне достаточный срок, чтобы Чжао Шэн успел попрощаться со своим высокомерием. Отдыхай. Мне

нужно подготовиться к приему гостя. Гу Янь спокойно прошел мимо ошеломленной девушки и направился к своему домику. Внутри него Шин тихо, безумно смеялся в предвкушении. Пик Золотого Ядра? Этому демоническому гению крупно не повезло — он сам подписал себе приговор, решив стать идеальным полигоном для испытания новых призрачных нитей скрытого мастера Зарождения Души. Ставки сделаны! Через три дня на глазах у всей секты начнется бой.

Глава 31 Разговор под грозовым небом

Весть о заключенном уговоре достигла Палат Патриарха быстрее, чем солнце успело скрыться за вершинами Хребта Спящего Дракона. Су Чжэнь не стал устраивать публичных сцен — это не подобало главе великого ордена. Вместо этого посреди ночи в бамбуковый домик Гу Яня прибыл безмолвный слуга с личным жетоном Патриарха. Через четверть часа восемнадцатилетний юноша уже входил в уединенную беседку на самом краю Главного Пика. Здесь, прямо над обрывом, откуда открывался вид на бушующую внизу грозовую долину, сидел Су Чжэнь. Перед ним стоял небольшой нефритовый столик с дымящимся чайником, но тяжелая, наэлектризованная аура Зарождения Души выдавала истинное состояние старика. Гу Янь плавно переступил порог беседки и почтительно склонил голову, спрятав ладони в рукава халата.

— Младший ученик Гу Янь приветствует достопочтенного Учителя. Да пребудет с вами благословение Небес.

Су Чжэнь медленно поднял взгляд. В его глазах, обычно полных громовой уверенности, сейчас читалась глубокая, вековая усталость. Он указал рукой на бамбуковый мат напротив себя. — Присаживайся, Гу Янь.

В этот поздний час я пригласил тебя не как глава секты своего подчиненного, а как наставник, чье сердце не находит покоя. Выпей со мной чаю. Юноша беззвучно опустился на указанное место. Его лицо оставалось безупречно спокойным, а фальшивая аура Начального Золотого Ядра текла ровно и размеренно, не выдавая скрытого Среднего Зарождения Души.

— Моя дочь совершила большую оплошность, — Патриарх налил янтарную жидкость в маленькую пиалу и пододвинул её ученику. Его голос звучал ровно, но в каждом слове чувствовался вес.

— Её юное сердце ведомо эмоциями, а не холодным расчетом, который подобает практику нашего уровня. Поддаться на провокацию Чжао Шэна и поставить свою судьбу на кон в поединке... Это решение было поспешным и безответственным по отношению к тебе.

Гу Янь аккуратно принял пиалу обеими руками, сделав небольшой глоток. — Достопочтенный Учитель преувеличивает вину старшей сестры Линь, — мягко и уважительно отозвался юноша. — В сложившейся ситуации у неё не было достойного выбора. Отказ от вызова преемника Ордена Цветущей Крови прямо на наших землях лег бы несмываемым пятном позора на знамя Секты Громого Горнила. Она защищала честь ордена и вашу честь как Патриарха. Су Чжэнь тяжело вздохнул, и белые искры лениво пробежали по его запястьям.

— Твои слова полны благородства, мой мальчик. Но честь мертвых или покалеченных практиков не имеет ценности в глазах Небес. Чжао Шэн — чудовище, возвращенное на кровавых техниках. Он стоит на самом Пике Золотого Ядра и прошел через десятки смертельных битв. Твой прорыв был велик, но ты достиг лишь Начального уровня всего пять лет назад. Разница между вами... слишком велика. Я не могу позволить сломать своего лучшего ученика ради амбиций темного ордена. Старик подался вперед, и его взгляд стал пронзительным:— Если ты откажешься от этого боя, Гу Янь, я найду способ уладить дело. Как Патриарх, я имею право аннулировать соглашение, заключенное без моего ведома. Да, это повлечет дипломатические трудности с Орденом Цветущей Крови, но я готов принять этот удар. Твоя жизнь и твое будущее важнее этого брака. Что ты думаешь об этом?

Гу Янь медленно поставил пустую пиалу на столик. Он оценил искреннюю заботу старика, но отступить не входило в его планы. Ему нужен был этот бой, чтобы испытать новые призрачные нити Ци и убрать наглого демона со своего пути.

— Достопочтенный Учитель, ваша милость безгранична, и я глубоко тронут вашей заботой, — спокойно произнес Гу Янь, глядя прямо в глаза Патриарху. В его голосе не было ни капли бахвальства, лишь леденящая, абсолютная уверенность. — Однако, если Патриарх отступит, Кровавый Орден сочтет нас слабыми. Путь культивации — это путь преодоления невозможного. Если я испугаюсь Пика Золотого Яд-

ра сегодня, как я смогу претендовать на созерцание Высших Небес завтра? Юноша сделал легкий наклон головы:— Позвольте вашему ученику выйти на помост через три дня. Я уверяю вас, что Секта Громового Горнила не будет разочарована. У каждого практика есть свои скрытые козыри, и мой фундамент, заложенный вами, крепче, чем думает молодой мастер Чжао.

Су Чжэнь долго всматривался в безмятежное лицо восемнадцатилетнего парня. Он пытался прощупать его ауру, но наткнулся лишь на странную, непроницаемую глубину, которую списывал на особенности контроля техники Белого Разряда. Наконец, Патриарх медленно расслабил плечи, и грозное давление в беседе спало.

— Твоя воля тверда, как духовная сталь, Гу Янь, — с легким оттенком гордости произнес Су Чжэнь. — Мужчина, отступающий перед лицом шторма, никогда не станет великим мастером. Что ж... раз ты принял это решение с чистым сердцем, я не стану чинить препятствий. Иди и готовься. Эти три дня весь орден будет обеспечивать твой покой.

— Благодарю за доверие, Учитель. Младший ученик отланивается, — Гу Янь поднялся, совершил вежливый ритуал прощания и бесшумно растворился в ночной темноте, оставив Патриарха наедине с его мыслями. Три дня тишины начались. И для Чжао Шэна они были последними мирными днями в его жизни.

Глава 32 Грядущий шторм

Победа над Чжао Шэном принесла Гу Яню не только славу внутри Секты Громового Горнила, но и привлекла к его персоне внимание, которого он так старательно избегал. Спустя неделю после поединка юношу вновь вызвали в Палаты Патриарха.

Когда Гу Янь вошел в главный зал, он обнаружил там не только Су Чжэня, но и нескольких верховных старейшин, чьи лица были необычайно бледны и сосредоточены. У входа стояла и Су Линь. При появлении восемнадцатилетнего юноши её взгляд мгновенно потеплел, а сердце забилось чаще, но она сдержала эмоции, оставаясь на своем месте.

— Проходи, Гу Янь, — Патриарх Су Чжэнь поднялся со своего трона. В его руках покоился массивный золотой свиток, от которого исходила мощная аура, заставляющая воздух вокруг слегка дрожать. — Наш орден получил послание из Священного Города Пяти Стихий. Старейшины при этих словах невольно выпрямились. Священный Город был центром всего региона, местом, где правили великие древние кланы и бессмертные праведные союзы.

— Раз в тридцать лет, — продолжил Патриарх, медленно спускаясь по ступеням, — Великие Ордена собираются на Турнир Избранных. Это не просто соревнование ради наград. Это битва за перераспределение духовных жил, тер-

риторий и, самое главное, за право входа в Древнюю Обитель — закрытый мир, где сокрыты ресурсы, способные дать практику силу для прорыва на высшие стадии. В этот раз Великий Альянс потребовал, чтобы Секта Громова Горнила выставила своих лучших преемников.

Су Чжэнь остановился прямо перед Гу Янем и положил тяжелую руку ему на плечо. В глазах старика горела неподдельная гордость.— Твоя победа над Чжао Шэном доказала, что ты способен на невероятное. Твой Белый Разряд и глубина твоего фундамента потрясли Кровавый Орден. Именно поэтому я принял решение: ты, Гу Янь, возглавишь команду нашей секты на Турнире Избранных. Вместе с тобой отправится Су Линь и еще двое старших учеников. Гу Янь почтительно склонил голову, пряча ладони в широкие рукава серого халата. Его лицо оставалось безупречной маской, но внутри него Шин тихо, хищно зашевелился. Турнир Избранных.

Место, где соберутся тысячи сильнейших гениев со всех уголков континента. Праведники, скрытые мастера темных фракций, наследники древних кланов. Для обычного культиватора Начального Золотого Ядра это было бы смертным приговором или тяжелейшим испытанием. Но Гу Янь видел в этом совершенно иное. На таком турнире будет колоссальное количество чужой энергии, редких артефактов и знаний. И, что важнее, Древняя Обитель, о которой говорил Патриарх, могла быть напрямую связана с теми провалами, кото-

рые он так упорно искал. Однако была одна проблема.

Его скрытая сила — та самая огромная, неопределенная мощь, которая не принадлежала этому миру, — продолжала расти. На турнире такого масштаба за боями будут наблюдать великие мастера Зарождения Души и даже древние монстры полушага к Бессмертию. Одно неверное движение, одна случайная вспышка его истинной энергии вместо привычной Ци Громового Горнила — и его тайна будет раскрыта. Ему придется побеждать, балансируя на грани, используя силу так, чтобы никто вокруг даже не заподозрил, кто он на самом деле.— Младший ученик благодарит Учителя за оказанное доверие, — спокойно и ровно произнес Гу Янь.

— Я приложу все усилия, чтобы имя Секты Громового Горнила прогремело на арене Священного Города.— Хорошо, — удовлетворенно кивнул Патриарх. — Вы отправляетесь через два дня. Турнир начнется сразу по вашему прибытию. Су Линь поможет тебе с подготовкой и введет в курс дела относительно тех, с кем вам придется столкнуться. Когда совет был окончен и все начали расходиться, Су Линь быстро нагнала Гу Яня на выходе из палат. Оставшись наедине на мосту, она сделала полшага ближе к нему, и в её глазах промелькнула явная тревога, смешанная с тем самым глубоким чувством, которое она больше не могла скрывать.

— Гу Янь... — тихо сказала она, заглядывая в его пустые обсидиановые глаза. — Ты ведь понимаешь, что Чжао Шэн был лишь каплей в море? На Турнире Избранных будут

монстры, которые достигли Пика Золотого Ядра еще десять лет назад. Некоторые из них владеют запретными техниками кланов. Твой... твой скрытый метод, который ты использовал в прошлый раз...

На этот раз за нами будут наблюдать сотни глаз старейших мастеров. Девушка неловко коснулась рукава его халата, её сердце забилось чаще от собственной смелости.— Я... я боюсь за тебя. Пообещай мне, что ты будешь осторожен. Если станет слишком опасно, не пытайся прыгнуть выше головы ради секты. Твоя жизнь важнее любых духовных жил. Гу Янь медленно посмотрел на её руку на своем рукаве, а затем перевел взгляд на её бледное лицо. В его душе не было любви, но он ценил её преданность и то, что она пыталась защитить его, даже подозревая, что он скрывает нечто пугающее.— Тебе не стоит беспокоиться, старшая сестра Линь, — вкрадчиво и мягко ответил юноша, и его истинная, колоссальная сила на мгновение лениво отозвалась внутри его меридианов, словно спящий дракон, убаюканный её заботой.

— Шторм опасен лишь для тех, кто не умеет им управлять. Пусть они будут какими угодно гениями. В конце концов, арена Священного Города покажет, чей фундамент действительно монолитен. Собирай вещи. Нас ждет долгая дорога. Су Линь завороченно кивнула, не в силах оторвать взгляд от его уверенного лица. Теперь она была готова идти за ним куда угодно — хоть на вершину славы, хоть в самую глубь той неизведанной силы, которую он в себе нес.